

**Узбекистонда
ижтимоий
фанлар**

**12
1968**

О **БЩЕСТВЕННЫЕ
науки
в Узбекистане**

УЗБЕКИСТОН ССР ФАНЛАР АКАДЕМИЯСИ
АКАДЕМИЯ НАУК УЗБЕКСКОЙ ССР

ЎЗБЕКИСТОНДА
ИЖТИМОЙ
ФАНЛАР

Ун иккинчи йил нашри

12
1968

ОБЩЕСТВЕННЫЕ
НАУКИ
В УЗБЕКИСТАНЕ

Год издания двенадцатый

Редакционная коллегия

акад. АН УзССР И. М. МУМИНОВ (*редактор*), акад. АН УзССР Я. Г. ГУЛЯМОВ, акад. АН УзССР К. Е. ЖИТОВ, член-корр. АН УзССР Р. Х. АМИНОВА, член-корр. АН УзССР К. Н. БЕДРИНЦЕВ, член-корр. АН УзССР О. Б. ДЖАМАЛОВ, член-корр. АН УзССР М. Қ. НУРМУХАМЕДОВ, член-корр. АН УзССР Ш. З. УРАЗАЕВ, член-корр. АН УзССР М. Ю. ЮЛДАШЕВ, доктор филос. наук Г. А. АБДУРАХМАНОВ, доктор экон. наук А. М. АМИНОВ, доктор ист. наук Б. В. ЛУНИН (*зам. редактора*), доктор филос. наук М. М. ХАЙРУЛЛАЕВ, доктор филос. наук К. Х. ХАНАЗАРОВ, канд. ист. наук С. А. АЗИМДЖАНОВА, канд. ист. наук М. А. АХУНОВА, канд. филос. наук Н. Г. ГАЙБОВ (*зам. редактора*), Б. И. КНОПОВ (*отв. секретарь*).

И. М. БЛАГОДАРЕВ

К СПЕЦИАЛИЗАЦИИ ПРОИЗВОДСТВА В МАШИНОСТРОИТЕЛЬНОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ УзССР

По новой системе планирования и экономического стимулирования производства в настоящее время работают в стране уже 25 тыс. предприятий различных отраслей материального производства и сферы обслуживания населения. Их деятельность убедительно подтверждает своевременность и жизненность экономических мер, намеченных решениями сентябрьского (1965) Пленума ЦК КПСС и одобренных XXIII съездом нашей партии.

На новые условия хозяйствования перешли и предприятия машиностроительной промышленности Узбекистана, в том числе «Таштекстильмаш». Этому переходу предшествовала большая подготовительная работа, в ходе которой много внимания уделялось совершенствованию специализации и кооперирования предприятий.

В прошлом при осуществлении планов специализации и кооперирования производства нередко допускались неоправданные просчеты из-за недооценки структурных сдвигов в потреблении готовой продукции. Во многом это объяснялось сложностью точного учета и научно-прогнозирования изменений в структуре потребления, качественном составе продукции в связи с развитием отечественной и зарубежной науки и техники.

Такие трудности встречались и на заводах Узбекистана. Например, «Таштекстильмаш» производит машины сложной конструкции и высокого класса точности для выработки ровницы и пряжи из хлопкового и искусственного волокна, а также крутильные машины для стекловолокна. В течение года завод выпускает 14—15 марок машин, имеющих много разных исполнений. Общее количество изготавливаемых в год оригинальных и унифицированных деталей превышает 70 млн. шт. (без крепежа). Характер производства на заводе серийный и мелкосерийный. Освоение новых и модернизация находящихся в производстве машин требуют большой подготовительной работы и существенно влияют на изменение потребности в производственных рабочих различных специальностей и квалификации, особенно по механической обработке. Все это усложняет производственное планирование, вызывает неувязки в межцеховой и внутрицеховой кооперации, недогрузку или перегрузку отдельных групп рабочих.

В плане задания к проекту реконструкции были допущены просчеты, и специализация завода значительно отклонилась от проектной. Семилетним планом, увязанным с проектом реконструкции завода, предусматривалось начиная с 1964 г. снять с производства прядильные машины, выпуск которых в целях концентрации производства передавался на другое предприятие. Завод же «Таштекстильмаш» планиро-

валось специализировать на выпуске ровничных и крутильных машин. Но потребность в ровничных машинах сократилась в 2 раза, а крутильных — почти в 6 раз. Это отрицательно сказалось на развитии завода и выполнении им плановых показателей.

Подобные просчеты — результат недоучета перспективных изменений, обусловленных развитием науки, техники и технологии. Например, внедрение в текстильное производство прядильно-ленточных машин марки ПЛ-66-6 в 4 раза снижает потребность в ровничных машинах.

Изменение направлений в специализации текстильного машиностроения требует создания новых машин и совершенствования технологии производства, что связано со многими факторами. Важную роль играют прогрессивные сдвиги в качественном составе текстильных материалов и изделий. Большое значение имеют изменения спроса потребителей, ассортимента и качественных показателей промышленной продукции.

Расширение ассортимента и улучшение качества выпускаемых материалов и изделий текстильной промышленности вызвало необходимость в новой технике. За последние годы создан ряд новых машин, совмещающих несколько операций. Например, прядильно-крутильная машина ПК-100 позволила совместить четыре операции. Если раньше для выработки в час 1 т крученой пряжи номер 54/2 требовалось 334 машины четырех марок, то с внедрением машин ПК-100 на это требуется всего 209 машин двух марок.

Все более широкий размах получает унификация деталей и изделий. Внутрядовая унификация прядильных машин на заводе «Таштекстильмаш» доведена до 85%. Только унификация типоразмеров ящиков для упаковки готовой продукции позволила снизить количество их типоразмеров с 562 до 217.

Специальное конструкторское бюро текстильного машиностроения и завод «Таштекстильмаш» с участием научно-исследовательских, конструкторско-технологических институтов и ряда текстильных предприятий работают над созданием новых машин, пользующихся повышенным спросом в СССР и за рубежом. Так, машина марки ПК-100 была удостоена в 1965 г. золотой медали на международной выставке в Брно (Чехословакия), а в 1967 г. — второй золотой медали на выставке в Пловдиве (Болгария). Только в годы семилетки завод освоил выпуск 23 новых машин повышенного качества.

Хозяйственная деятельность завода «Таштекстильмаш» может быть еще более успешной при устранении имеющихся недостатков, в частности в планировании специализации на перспективу.

Определению объема плана должен предшествовать анализ его структуры — номенклатуры, ассортимента, удельного веса, комплектации изделий, кооперированных поставок и т. д. Однако к моменту «разверстки» лимитов Главк и тем более завод еще не имеют устойчивого номенклатурного плана предприятия. Заявки на материально-техническое обеспечение под план производства следующего года запрашиваются уже в первом полугодии текущего года. Подготовка производства и плановые расчеты требуют большого опережения. На практике же получается иначе. Наряды, разнорядки, опросные листы поступают несвоевременно. До заключения договоров с заказчиками нет гарантий, что намеченные поставки, на которые ориентирован план производства, не потерпят изменений. Все это «лихорадит» предприятия, снижает их производственные возможности и рентабельность.

Каждое предприятие должно своевременно иметь утвержденный план поставок. За организацию и своевременное составление планов поставок по централизованно распределяемой продукции должны отвечать прежде всего плановые и сбытовые организации. Тем более, что в решении сентябрьского (1965) Пленума ЦК КПСС говорится, что план производства не может быть утвержден министерством, пока не будут согласованы поставки. Большую роль в этом деле должно сыграть внедрение математических методов расчетов с использованием электронно-вычислительной техники.

Видимо, настало время серьезно задуматься, отвечает ли современным условиям сложившийся порядок составления и реализации планов по специализации и кооперированию предприятий, развитию и внедрению новой техники, без глубокого прогноза всех изменений в потреблении и научно-техническом прогрессе на перспективу.

Очевидно, новые условия хозяйствования требуют коренной перестройки системы организации и планирования производства в целях более четкой специализации и централизации выпуска однотипной продукции, что отвечает интересам самих предприятий и всего народного хозяйства.

В текстильном машиностроении уже сложились специализация и кооперирование по таким массовым деталям, как веретена, нажимные валики и др. Например, завод «Кокандтекстильмаш» в порядке кооперации обрабатывает ряд наименований деталей и узлов для завода «Таштекстильмаш», получая от него необходимые заготовки. В целях снижения себестоимости продукции было бы рациональнее организовать на заводе «Кокандтекстильмаш» полный цикл изготовления этих деталей и узлов.

Организация отраслевого министерства открыла большие возможности для дальнейшего совершенствования специализации машиностроительного производства. Уже намечена организация на специализированном заводе производства прядильных колец, предполагается концентрация на определенных заводах выпуска запасных частей для снятых с производства, но еще используемых на текстильных предприятиях машин.

Однако масштабы детально-технологической специализации все еще недостаточны. До сих пор очень низок удельный вес централизованного, специализированного производства заготовок, запасных частей, инструмента и др. Недостаточный уровень детальной и технологической специализации в машиностроении ведет к росту материальных и трудовых затрат, снижению производительности труда, неэффективному использованию машин и оборудования. Известно, например, что на специализированных заводах изготовление инструмента обходится в три-четыре раза дешевле, чем в инструментальных цехах машиностроительных заводов, и качество его намного выше.

В интересах повышения эффективности производства завод «Таштекстильмаш» увеличил парк универсально-сборочных приспособлений (УСП), которые значительно сокращают издержки на специальную оснастку и ускоряют подготовку производства. Но далеко не всем машиностроительным предприятиям под силу создание необходимого парка УСП. Учитывая сравнительно низкую степень использования УСП в пределах одного предприятия и высокую их стоимость, экономически целесообразно широко практиковать прокат УСП.

Ликвидировав нерентабельные участки, завод «Таштекстильмаш» дополнительно создает специализированные участки (в основном с технологически замкнутым циклом производства), более рентабельные

по роду и серийности выпускаемой продукции. Именно на эти участки и «узкие» места производства в первую очередь разрабатываются планы НОТ.

Главным направлением в развитии специализации должно быть создание новых специализированных производств в сочетании с действующими мощностями машиностроительных заводов.

Специализация предполагает массовость производства, широкое внедрение и использование крупной машинной техники с автоматизированным управлением. Она способствует повышению производительности общественного труда, эффективности производства, качества продукции.

Между тем на практике допускается ликвидация отдельных специализированных участков, созданных ранее по территориальному принципу. Так, на Ташкентском экскаваторном заводе в период вхождения его в систему Совнархоза УзССР было создано специализированное производство резцов для обеспечения подведомственных предприятий. На это были затрачены значительные средства и в результате налажен довольно рентабельный выпуск резцов неплохого качества. Стоимость их изготовления была примерно на 60—65% ниже, чем в инструментальном цехе завода «Таштекстильмаш». Экономия от концентрации производства гостированных резцов только для завода «Таштекстильмаш» превышала 10 тыс. руб. в год. И для экскаваторного завода производство этой продукции было экономически выгодным. Однако в 1966 г. централизованное производство резцов было ликвидировано под предлогом отсутствия фондов на материалы, хотя можно было передать изготовителю резцов определенную часть фондов с предприятий, получающих эту продукцию.

Мы считаем, что созданные ранее на машиностроительных заводах цехи и участки, независимо от принципов организации производства (отраслевого или территориального), а также сложившиеся на их основе производственные связи следует сохранять и расширять. Ликвидировать их только во имя отраслевых принципов организации производства экономически нецелесообразно. «Задача повышения эффективности общественного производства, — как указывается в Директивах XXIII съезда КПСС по пятилетнему плану развития народного хозяйства СССР на 1966—1970 гг., — требует дальнейшего улучшения размещения производительных сил, комплексного развития и специализации хозяйства союзных республик и экономических районов..., правильного сочетания территориального планирования с отраслевым принципом управления народным хозяйством»¹.

По мере роста специализированных предприятий с высокой концентрацией производства более профилирующей продукции мелкие специализированные цехи и участки целесообразно постепенно свертывать и закрывать.

Пора подумать и о специализации производства изделий широкого потребления. Создание мощных специализированных предприятий (объединений) с крупносерийным и поточным производством товаров народного потребления позволяет улучшить качество и значительно снизить себестоимость этой продукции.

В целях комплексного использования сырья и материалов отходы производства целесообразно передавать с баланса машиностроительных заводов на специализированные предприятия, изготавливающие из них готовую продукцию.

¹ Материалы XXIII съезда КПСС, М., Политиздат 1966, стр. 264.

В новых условиях управления промышленным производством усилия плановых и научно-исследовательских организаций должны быть направлены на изучение и обоснование проблем оптимального сочетания строительства новых специализированных предприятий и производственных объединений с рациональным использованием действующих мощностей за счет реконструкции и модернизации мелких специализированных участков и цехов. Это обеспечит более полное использование резервов повышения эффективности и рентабельности промышленного производства в интересах всего народного хозяйства.

И. М. Благодарев

**ЎЗБЕКИСТОН ССР МАШИНАСОЗЛИК САНОАТИ ИШЛАБ ЧИҚАРИШНИ
ИХТИСОСЛАШТИРИШ ТУҒРИСИДА**

Мазкур мақолада «Тоштекстильмаш» заводи материаллари асосида ЎзССР машинасозлик саноатини келгусида ихтисослаштиришнинг баъзи бир масалалари ишлаб чиқаришни планлаштириш ва моддий рағбатлантиришнинг янги шартлари нуқтан назаридан қараб чиқилади.

Р. М. РАЗАКОВ

НЕФТЯНАЯ И ГАЗОДОБЫВАЮЩАЯ ПРОМЫШЛЕННОСТЬ УЗССР И ВОПРОСЫ ПОВЫШЕНИЯ ИХ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ЭФФЕКТИВНОСТИ

Нефтяная и газовая промышленность — важные отрасли тяжелой индустрии Узбекистана, темпы развития которых за последние годы резко ускорились. Ежегодные капиталовложения в эти отрасли увеличились с 1959 по 1966 г. более чем вдвое и составили 75 млн. руб. Изменилось и направление капитальных вложений в нефте- и газодобывающую промышленность Узбекистана: доля вложений в газодобывающую промышленность неуклонно растет при постоянном сокращении доли затрат на нефтедобычу. Если в 1959 г. в нефтяную промышленность республики было ассигновано в 1,4 раза больше капитальных вложений, чем в газовую, то к 1966 г., — напротив, в 3,2 раза меньше.

Нефтяная промышленность Узбекской ССР обеспечивает в основном внутриреспубликанские потребности, а газовая дает свою продукцию не только в соседние республики Средней Азии, но и в Европейскую часть Союза, куда проложены такие гигантские магистральные газопроводы, как Бухара—Урал и Средняя Азия—Центр.

Решающее значение для бурного развития газодобывающей промышленности Узбекистана сыграло открытие и освоение крупнейших месторождений Бухаро-Хивинской нефтегазоносной провинции. В результате в топливодобывающей промышленности республики произошли существенные структурные сдвиги: возрос удельный вес газа при снижении доли нефти и угля. Если в 1959 г. доля угля, нефти и газа в структуре добычи топлива составляли соответственно 40,6, 54,0 и 5,4%, то к 1966 г. удельный вес угля и нефти снизился до 7,3 и 7,9%, а газа — возрос до 84,8%. Аналогичные изменения произошли и в структуре потребления топлива.

В директивах XXIII съезда КПСС предусмотрено дальнейшее развитие добычи и потребления прогрессивных видов топлива — газа и нефти. Добыча газа в Узбекистане с 1965 по 1970 г. должна возрасти в 2,3 раза.

Основной нефтедобывающий район Узбекистана — Ферганская долина. Однако месторождения нефти здесь истощены, поскольку они эксплуатируются в течение многих десятилетий. Поэтому добыча нефти в Фергане за годы текущей пятилетки стабилизируется или даже снизится. В то же время значительно расширится добыча нефти в Бухаро-Хивинской провинции. В целом по республике добыча нефти за пятилетку должна возрасти в 1,2 раза.

Вместе с тем в топливном балансе УзССР повысится удельный вес газа за счет снижения доли угля. Об изменении структуры добычи и потребления топлива в Узбекистане в текущей пятилетке можно судить по данным табл. 1.

Прогрессивные сдвиги в структуре добычи и потребления топлива обеспечат народному хозяйству большую экономию, прежде всего за счет низкой себестоимости газа по сравнению с другими видами топлива, а также экономичности газообразного топлива. В условиях Узбекистана целесообразность этих изменений еще более возрастает, ибо здесь сочетается самая высокая в стране себестоимость угля шахтной добычи с наиболее низкой себестоимостью природного газа.

Как видно из табл. 1, удельный вес нефти как в структуре добычи, так и потребления значительно снижается в силу стабильности уровня добычи нефти при резком росте добычи газа. Добыча нефти за 1959—1965 гг. стабилизировалась в пределах 1500—1800 тыс. т, а к 1970 г. она должна составить 1800—2200 тыс. т¹.

Таблица 1*

Показатели	Структура добычи топлива, %		Структура потребления топлива, %	
	1965 г.	1970 г. (оценка)	1965 г.	1970 г. (оценка)
Общий объем добычи и потребления топлива	100,0	100,0	100,0	100,0
в том числе:				
угля	10,3	6,1	35,0	18,7
нефти	10,7	8,3	9,2	7,6
газа	79,0	85,6	51,9	69,8
прочих видов топлива (угуа- пая, дрова и т. п.)	нет свед.	нет свед.	2,9	3,9

* Структура добычи топлива на 1970 г. принята из расчетов планирующих органов, а потребления—по данным Института экономики АН УзССР.

Для нефтяной и газовой промышленности, как и для других отраслей, огромное значение имеет снижение себестоимости продукции, позволяющее увеличить накопления и рентабельность этих отраслей. Динамика себестоимости добычи 1 т нефти и 1000 м³ газа по республике характеризуется следующими данными (руб.) за 1959—1966 гг.:

	1959	1960	1961	1962	1963	1964	1965	1966
Нефть (включая попутные газы)	6,34	6,13	6,29	5,93	6,77	6,77	7,93	9,05
Газ (природный)	3,70	2,94	1,95	1,21	1,09	0,51	0,19	0,17

Как видно, себестоимость добычи нефти постоянно (за исключением 1962 г.) растет, а газа — неуклонно снижается, что объясняется главным образом ростом объема добычи газа за 1959—1966 гг. в 111 раз.

Анализ изменения структуры эксплуатационных расходов на добычу нефти показал, что за исследуемый период значительно увеличились затраты на амортизацию скважин и прочих основных фондов. Если в 1959 г. их доля составляла (в общей сумме затрат на добычу 1 т нефти) 41,7%, то в 1965 г. — 47,9%. Это, прежде всего, результат роста числа эксплуатационных и нагнетательных скважин, машин, передаточных устройств, протяженности трубопроводов, а также амор-

¹ По ориентировочным расчетам Госплана УзССР.

тизации скважин, временно или вовсе выбывших из действующего фонда.

Значительно увеличилась также доля затрат, связанных со вторичной эксплуатацией нефтяных месторождений — с 2,3% в 1959 г. до 4,3% в 1965 г. В условиях снижения добычи это мероприятие вполне оправданно и его следует развивать с учетом конкретных условий месторождений нефти.

Среднегодовые темпы роста добычи нефти в УзССР за 1960—1964 гг. составили 86 тыс. т, а в 1965 и 1966 г. они снизились (по сравнению с предыдущим годом) соответственно на 3 и 79 тыс. т. Снижающийся объем добычи нефти не покрывается дополнительной добычей ее за счет ввода новых скважин и вторичной эксплуатации месторождений. В результате удельные капиталовложения на абсолютный прирост 1 т нефти возросли за четыре года в 34 раза.

При отсутствии прироста добычи большое значение для выявления фактической эффективности капиталовложений в нефтедобывающую промышленность имеет показатель удельных капиталовложений на 1 т дополнительной добычи нефти, полученной в результате искусственного воздействия на пласты и эксплуатации новых скважин. Этот показатель за 1959—1965 гг. в целом по УзССР снизился в 2,5 раза.

В газодобывающей промышленности удельные капиталовложения определены нами на прирост 1000 м³ газа. С 1959 по 1965 г. они снизились в 12,1 раза.

Одним из основных показателей, характеризующих экономическую эффективность использования основных фондов в нефте- и газодобывающей промышленности, как и в других отраслях, служит фондоотдача. Добыча газа на 1000 руб. основных фондов с 1959 по 1966 г. возросла почти в 20 раз. Иначе обстоит дело в нефтяной промышленности республики. Добыча нефти (включая попутные нефтяные газы) на 1000 руб. основных фондов снизилась с 1961 по 1966 г. более чем на 1/3. Удельные капиталовложения в расчете на единицу абсолютного прироста резко возросли, а на единицу дополнительно добытой нефти на основе искусственного воздействия на пласты и ввода новых скважин на эксплуатирующихся месторождениях снизились в 2,5 раза.

Снижение фондоотдачи в нефтедобывающей промышленности УзССР объясняется в основном истощенностью высокодебитных залежей нефти в Ферганской долине, значительным падением дебитов по действующим скважинам, недостаточным развитием добычи нефти в Бухарской, Кашкадарьинской и Сурхандарьинской областях.

В целях дальнейшего увеличения добычи нефти и повышения экономической эффективности капиталовложений в эту отрасль необходимо увеличить промышленные запасы нефти в Бухаро-Хивинской нефтегазоносной провинции и в районе Устюрта (КК АССР) и интенсифицировать добычу нефти. Большое значение имеют вторичные методы эксплуатации месторождений путем закачки в пласты воды, газа, сжатого воздуха, гидроразрыва пластов и т. д. При закачке в пласты воды, газа, сжатого воздуха очень важно соблюдать технологически обоснованный порядок очередности бурения эксплуатационных и нагнетательных скважин. Между тем на практике во многих случаях эта закачка начинается со значительным опозданием по сравнению с бурением эксплуатационных скважин, что отрицательно сказывается на добыче нефти и эффективности капитальных вложений в эту отрасль.

В текущей пятилетке могут ухудшиться и технико-экономические показатели добычи газа в результате:

1) уменьшения ежегодного прироста добычи газа. Если в 1964—1965 гг. ежегодный прирост составлял соответственно 6332 и 7153 млн. м³, то к 1969—1970 гг. он снизится до 3305 и 3750 млн. м³;

2) увеличения средней глубины эксплуатационных скважин. В 1960—1965 гг. она составляла 1000 м, а в 1966—1970 гг. (за счет ввода в эксплуатацию новых скважин) увеличится до 1500 м;

3) значительного увеличения добычи газа из газоконденсатных месторождений, что связано со строительством дорогостоящих установок низкотемпературной сепарации. На Газлинском месторождении, например, сооружена установка низкотемпературной сепарации для переработки газов XII горизонта в объеме 6500 млн. м³/год со сметной стоимостью 3250,2 тыс. руб. Строительство таких установок намечается и на других газоконденсатных месторождениях;

4) строительства на месторождениях (в частности, на Газлинском) дожимных компрессорных станций, что также может значительно повысить себестоимость добычи газа.

Однако в газодобывающей промышленности республики имеются большие резервы повышения экономической эффективности, прежде всего за счет широкого внедрения новой, более прогрессивной техники и технологии, а также коренного улучшения организации производства и труда на основе осуществляемой ныне хозяйственной реформы. В частности, к 1970 г. предполагается полностью автоматизировать и телемеханизировать два промысла Газлийского месторождения и заполнить основную часть этих работ на Учкырском месторождении газа. Это будет способствовать улучшению технико-экономических показателей нефте- и газодобывающей промышленности Узбекистана.

Р. М. Раззоқов

ЎЗБЕКИСТОН ССР НИНГ НЕФТЬ ВА ГАЗ ЧИҚАРИШ САНОАТИ ВА УЛАРНИНГ ИҚТИСОДИЙ ЭФФЕКТИВЛИГИНИ ОШИРИШ МАСАЛАСИ

Мақолада Ўзбекистон Халқ хўжалигининг нефть ва газ чиқариш саноатидек муҳим соҳасининг ҳозирги ҳолати ва техник-иқтисодий кўрсаткичини келгусида яхшилашнинг баъзи бир масалалари кўрилади.

А. Л. ПЕТРОЧЕНКО

О ПРЕДМЕРЕ УПРАВЛЕНИЯ ХУДОЖЕСТВЕННОЙ КУЛЬТУРОЙ

В нашей юридической литературе административноправовые нормы, характерные для общественных отношений в областях (отраслях) советского государственного управления и относящиеся к Особенной части советского административного права, подразделяются на несколько групп. Одни ученые-юристы выделяют три группы этих норм:

а) нормы, регулирующие управление народным хозяйством в области промышленности, строительства, сельского хозяйства, транспорта, связи, торговли, жилищно-коммунального хозяйства.

б) нормы, регулирующие управление социально-культурным строительством в области образования, культуры, науки, здравоохранения, социального обеспечения;

в) нормы, регулирующие управление административно-политической деятельностью в области обороны, обеспечения государственной безопасности и общественного порядка, иностранных дел и внешней торговли¹.

Другие ученые рассматривают Особенную часть советского административного права как совокупность четырех основных институтов:

а) управления планированием и народным хозяйством (промышленность, строительство, сельское хозяйство и заготовки, торговля, транспорт, связь, жилищно-коммунальное хозяйство и строительство населенных пунктов);

б) управления финансами и кредитом;

в) управления в области социально-культурного строительства (народное просвещение, наука, политико-просветительная работа, искусство, здравоохранение, социальное обеспечение);

г) управления в области административно-политической деятельности Советского государства по отдельным отраслям (оборона, охрана государственной безопасности и общественного порядка, иностранные дела, внешнеэкономические и культурные связи СССР, советская юстиция)².

Многие специалисты выступают со своими определениями отдельных норм, круга вопросов, подлежащих регулированию той или иной группой правовых норм³. Мы остановимся здесь на вопросе о предмете управления художественной культурой, рассматриваемого учеными-юристами как одна из областей социально-культурного строительства.

¹ См. Ю. М. Козлов. Предмет советского административного права, Изд-во МГУ, 1967, стр. 65.

² Административное право, М., 1967, стр. 17.

³ См. В. А. Власов, С. С. Студеникин. Советское административное право, М., 1959; Г. И. Петров. Советское административное право, Изд-во ЛГУ, 1960, и др.

Определение круга предметов правового регулирования в сфере социально-культурного строительства, как правило, не вызывает споров среди специалистов. Расхождения возникают в терминологии, при обозначении некоторых предметов регулирования. Так, по-разному толкуется понятие управления художественной культурой. Для сравнения приведем несколько определений из различных источников:

а) «нормы, регулирующие управление социально-культурным строительством в области образования, культуры, науки, здравоохранения, социального обеспечения»⁴;

б) «управление в области социально-культурного строительства (народное просвещение, наука, политико-просветительная работа, искусство, здравоохранение, социальное обеспечение)»⁵;

в) «управление в области социально-культурного строительства в СССР (основы управления, народное образование, управление высшими и средними специальными учебными заведениями, научными, искусствоведческими и политико-просветительными учреждениями, здравоохранение, социальное обеспечение)»⁶;

г) «управление учреждениями культуры»⁷;

д) «управление народным образованием, управление в области культуры и науки, здравоохранения, социального обеспечения»⁸.

Как видно, специалисты, не расходясь во мнениях относительно круга предметов регулирования в сфере социально-культурного строительства, по-разному характеризуют предмет регулирования в области художественной культуры, определяя его как: «область культуры», «политико-просветительная работа, искусство», «искусствоведческие и политико-просветительные учреждения», «управление учреждениями культуры» и, наконец, «управление в области культуры».

Значит, прежде чем исследовать процесс управления художественной культурой, надо определить понятие и содержание рассматриваемой области социально-культурного строительства и обозначить границы общественных отношений, подлежащих регулированию, ибо процесс управления немислим без предмета управления: без выяснения предмета управления нельзя получить полного представления о процессе управления.

В юридической литературе⁹ процесс «управления в области культуры» рассматривается как совокупность процессов регулирования общественных отношений в «области культуры» или, например, в области «искусства и культурно-просветительных учреждений» (в обоих случаях авторы имеют в виду только систему органов Министерства культуры СССР), в области «кинематографии», «печати», «радиовещания и телевидения».

Предлагаемая система органов управления в «области культуры» как одной из отраслей социально-культурного строительства приводит к выводу, что эта сфера включает в себя «область культуры» (или, например, «искусство и культурно-просветительные учреждения»),

⁴ Ю. М. Козлов. Предмет советского административного права, Изд-во МГУ, 1967, стр. 65.

⁵ Административное право, стр. 17.

⁶ В. А. Власов, С. С. Студеникин. Указ. соч., стр. 25.

⁷ Г. И. Петров. Советское административное право, Изд-во ЛГУ, 1960, Часть Общая, стр. 39.

⁸ Советское административное право, М., 1960, стр. 32.

⁹ См.: «Советское административное право», М., 1964, стр. 201, гл. 9 (автор Ю. М. Козлов); «Административное право», М., 1967, стр. 416, гл. XXIII (автор Г. И. Козырева); «Советское административное право», Л., 1966, стр. 167, гл. 14 (автор Е. П. Попова), и др.

«кинематографию», «радиовещание и телевидение», «печать». Но отнести «область культуры» к «области культуры» — все равно, что сказать «масляное масло». А выделение в «области культуры» таких компонентов, как «искусство и культурно-просветительные учреждения», «кинематография», «радиовещание и телевидение», «печать», вызывает вопрос: о каком искусстве идет речь? Разве кино перестало быть искусством или телевидение не стало им?

Чтобы иметь необходимое представление о предмете регулирования в «области культуры», обратимся к философскому толкованию исследуемых понятий. Философы трактуют деятельность человека как производство материальных или духовных ценностей и сводят понятие культуры вообще к совокупности материальных и духовных ценностей, а также способов их создания, использования для дальнейшего прогресса человечества, передачи от поколения к поколению, т. е. относят к культуре все, что создано трудом и разумом человека¹⁰.

К материальной культуре принято относить средства производства и предметы труда, уровень и характер их развития, иначе говоря, материальные производительные силы, выступающие, в свою очередь, активными участниками способа производства материальной жизни.

К духовной культуре философы относят науку, уровень образования населения, состояние просвещения, медицинское обслуживание, искусство, нравственные нормы поведения людей, владение логикой мышления и богатством языка, уровень развития материальных и духовных потребностей и интересов людей¹¹.

В процессе исторического развития человечества духовная деятельность людей направлялась на познание мира и самого человека. Как следствие этого возникли науки о природе, человеке и обществе.

Объектом духовной деятельности были и нормы общественной жизни в целом, нормы личного и общественного поведения человека применительно к историческим условиям. В результате возникли различные социологические и этические учения.

Духовная деятельность человека нашла свое отражение и в «художественном творчестве, особенно в тех произведениях, которые раскрывают личность человека — его разум, чувства и эмоции, его отношение к миру и жизни, его устремления и оценки, воссоздают жизнь как отдельных людей, так и общества в целом. Художественное творчество служит вместе с тем и средством организации интеллектуальной, эмоциональной, нравственной и эстетической сфер жизни людей»¹².

Осуществление художественным творчеством своих задач, выполнение им роли организатора интеллектуальной, эмоциональной, нравственной и эстетической сфер жизни людей обусловлено существованием различных искусств, «совокупности видов искусств»¹³, цель которых и составляет «художественное творчество, созидание, особый род эстетической... деятельности людей»¹⁴.

К числу искусств относятся, в частности, художественная литература, изобразительные искусства (живопись, графика, художественная фотография, скульптура), выразительные искусства (архитектура, декоративно-прикладное искусство, музыка, хореография), синтетичес-

¹⁰ См. А. Спиркин. Курс марксистской философии, М., Изд-во «Мысль», 1966, стр. 430.

¹¹ См. там же.

¹² Там же, стр. 436.

¹³ А. Зисль. Искусство и эстетика, М., Изд-во «Искусство», 1967, стр. 355.

¹⁴ Там же, стр. 16.

кие искусства (театр, цирк, эстрада, кинематограф, телевидение)¹⁵ и некоторые другие виды художественного творчества. Совокупность их составляет художественную культуру.

Выступая составным элементом духовной культуры, художественная культура участвует в «воссоздании жизни как отдельных людей, так и общества в целом» и организации «интеллектуальной, эмоциональной, нравственной и эстетической сфер жизни людей» посредством воплощения художественных идей в художественные образы и «вещные» формы — книги, кинофильмы, скульптуры, картины и прочие плоды творческой мысли художника¹⁶.

Как видно, определение «область культуры», употребляемое в юридической литературе применительно к «области культуры» (или области «политико-просветительной работы, искусства»), к «областям кинематографии», «радиовещания и телевидения», «печати», не соответствует философскому определению культуры вообще; содержание понятия «область культуры» в том значении, в каком его используют ученые-юристы, не тождественно содержанию философского понятия «материальная культура», равно как и понятия «духовная культура».

Таким образом, термин «область культуры», используемый правоведами-административистами для обозначения совокупности различных видов художественного творчества, на деле не соответствует своему содержанию и охватывает область только художественной культуры. Поэтому в целях более полного представления о предмете управления в области различных видов художественного творчества в научной и учебной юридической литературе при определении круга предметов регулирования в сфере социально-культурного строительства и исследовании общественных отношений в процессе руководства различными видами художественного творчества, на наш взгляд, следует употреблять термин «область художественной культуры».

Рассматриваемая нами художественная культура как элемент духовной культуры и одна из составных частей социально-культурного строительства есть средство раскрытия личности человека, его разума, чувств и эмоций, его отношения к миру, к жизни, его устремлений и оценок, воссоздания жизни как отдельных людей, так и общества в целом, организации интеллектуальной, эмоциональной, нравственной и эстетической сфер жизни людей. Будучи совокупностью различных видов художественного творчества, художественная культура по отношению к отдельным видам художественного творчества выступает как система, т. е. «определенное целостное образование»¹⁷ из ряда элементов, связанных между собой. А всякая система имеет свою структуру — «закономерную, устойчивую связь и взаимоотношение частей и элементов целого, системы»¹⁸.

Следовательно, применительно к художественной культуре структура выражает закономерные, устойчивые связи и взаимоотношения различных видов художественного творчества. Это обуславливает определенную структуру управления художественной культурой, регулирования связей и взаимоотношений различных видов творчества.

Однако разноречивость и отсутствие четкости в определениях круга общественных отношений, подлежащих регулированию в области художественной культуры, порождают неточные характеристики и ошибки при определении круга вопросов, подлежащих регулированию отдель-

¹⁵ А. Зисль. Указ. соч., стр. 355—412.

¹⁶ См. А. Спиркин. Указ. соч., стр. 430.

¹⁷ Краткий философский словарь, М., 1965, стр. 405.

¹⁸ Там же, стр. 438.

ных органов управления в области художественной культуры. Так, Ю. М. Козлов пишет: «К компетенции министерств культуры Союза ССР, союзных и автономных республик относится руководство театральным, музыкальным, изобразительным искусством, культурно-просветительными учреждениями»¹⁹. Но далее автор утверждает, что «Министерство культуры СССР руководит всеми видами искусства»²⁰, хотя тут же снова противоречит себе, выделяя «руководство кинематографией»²¹, «руководство радиовещанием и телевидением»²².

Аналогичную ошибку допускает и Т. И. Козырева, утверждая, что «управление всеми видами искусства, а также культурно-просветительными учреждениями осуществляет союзно-республиканское Министерство культуры СССР»²³. Впрочем, подкрепив свое утверждение дополнительным заявлением о том, что «Министерство руководит художественными предприятиями и учреждениями всесоюзного значения и через Министерства культуры союзных и автономных республик — художественными предприятиями и учреждениями республиканского значения»²⁴, Т. И. Козырева тут же спешит опровергнуть себя, относя искусство кино к компетенции органов государственного «управления кинематографией»²⁵, а искусство телевидения — к компетенции органов государственного управления «радиовещанием и телевидением»²⁶.

Недостаточно четки и определения Е. П. Поповой, автора главы «Управление в области культуры» в учебном пособии, изданном ЛГУ²⁷. «Министерство культуры СССР, — пишет Е. П. Попова, — осуществляет управление учреждениями искусства, научно-просветительными учреждениями»²⁸. Какие «учреждения искусства» здесь имеются в виду, автор не уточняет, хотя, судя по обособленному рассмотрению функций Госкомитетов Совета Министров СССР по радиовещанию и телевидению, по кинематографии и по печати, Е. П. Попова не относит учреждения кино и телевидения к «учреждениям искусств» в употребляемом ею смысле.

Между тем, не разграничивая «учреждений искусств», не уточняя смысл этого определения, автор в конце концов дает общее определение «системы учреждений искусств», которое лишь запутывает рассматриваемый вопрос. По мнению Е. П. Поповой, «система учреждений искусства включает в себя театры, цирки, филармонии и концертные организации, кинотеатры и киностудии, студии радиовещания и телевидения»²⁹.

Спрашивается, если Министерство культуры осуществляет управление «учреждениями искусства», включая театры, цирки, филармонии и концертные организации, кинотеатры и киностудии, студии радиовещания и телевидения, то чем тогда управляют Госкомитет по кинематографии и Госкомитет по радиовещанию и телевидению? Если же Государственный Комитет Совета Министров СССР по радиове-

¹⁹ Советское административное право. Особенная часть, под ред. Ю. М. Козлова. М., Изд-во «Юридическая литература», 1964, стр. 204, гл. 9 (автор Ю. М. Козлов).

²⁰ Там же, стр. 204.

²¹ Там же, стр. 207.

²² Там же, стр. 208.

²³ Административное право, стр. 418.

²⁴ Там же.

²⁵ Там же, стр. 421.

²⁶ Там же, стр. 423.

²⁷ Советское административное право. Часть Особенная, Изд-во ЛГУ, 1966.

²⁸ Там же, стр. 169.

²⁹ Там же, стр. 175.

шанию и телевидению руководит «студиями радиовещания и телевидения», а Госкомитет по кинематографии руководит «кинотеатрами и киностудиями», то не следует ли точнее характеризовать группу учреждений искусства, находящихся в ведении Министерства культуры СССР?

Страдает недостатками и «Программа по административному праву для юридических высших учебных заведений», изданная Министерством высшего и среднего специального образования СССР. Тема № 45 указанной программы называется «Управление в области культуры». В первом пункте темы составители программы предлагают изучение «содержания и особенностей управления в области культуры, системы и правового положения органов управления в области культуры (театральное дело, цирковое искусство, культурно-просветительная работа, художественная самодеятельность)»³⁰.

А куда в таком случае относятся, к примеру, музыкальное или изобразительные искусства? В программе об этом ничего не сказано. В последних пунктах составители обращают внимание изучающих административное право на «систему и компетенцию органов управления в области кинематографии, радиовещания и телевидения и печати», оставляя свое первое положение в незавершенном виде.

Несоответствие отдельных научных посылок существующему положению дел, нечеткость выводов по ряду вопросов, касающихся регулирования связей и взаимоотношений различных видов художественной культуры, усиливают необходимость определения общего метода разграничения круга вопросов, подлежащих регулированию отдельных органов управления в области художественной культуры.

Сложившаяся практика управления художественной культурой и содержание последней предполагают руководство различными видами художественного творчества. Следовательно, определяя функции различных органов управления художественной культурой, надо прежде всего учитывать виды художественного творчества, связи и взаимоотношения, которые предстоит регулировать в процессе управления. Так, говоря о функциях Министерства культуры СССР, надо иметь в виду управление определенными видами искусств и соответственно относить к ведению Министерства определенный круг учреждений искусства. Аналогичного подхода требует и разграничение круга вопросов, подлежащих регулированию остальных структурных подразделений системы государственного управления в области художественной культуры.

Правильное решение этих вопросов будет способствовать повышению эффективности управления художественной культурой в интересах дальнейшего расцвета ее в ходе строительства коммунистического общества в нашей стране.

А. Л. Петроченко

БАДИИИ МАДАНИЯТНИ БОШҚАРИШ ПРЕДМЕТИ ҲАҚИДА

Мақолада совет административ ҳуқуқи масалаларидан бири — Совет жамияти маънавий ҳаётининг муҳим соҳаси ҳисобланган бадий маданиятни бошқариш предметига бағишланган. Автор бадий маданиятни бошқариш предметининг махсус адабиётлардаги таърифини анализ қилади ва бу масала тўғрисида ўз нуқтан назарини билдиради.

³⁰ Программа по административному праву для юридических высших учебных заведений, М., 1967, стр. 19.

НАУЧНЫЕ СООБЩЕНИЯ

ПРОТИВОПОЛОЖНОСТЬ МАТЕРИАЛИСТИЧЕСКОГО
И РЕЛИГИОЗНОГО ПОНИМАНИЯ РОЛИ ТРУДА

С самого начала возникновения человеческого общества его неизменным спутником становится труд как специфическая человеческая форма деятельности, которая позволила человеку выделиться из мира животных. Труд — источник создания всех материальных и духовных ценностей любого общества, необходимое условие его существования и прогресса. «Всякий ребенок знает, — писал К. Маркс, — что каждая нация погибла бы с голоду, если бы она приостановила работу, не говоря уже на год, а хотя бы на несколько недель»¹.

Однако в эксплуататорском обществе результаты труда рабочих и крестьян присваивались господствующими классами, отчуждались путем экономического и внеэкономического принуждения. Труд угнетенных масс был подневольным, безрадостным и потому считался на протяжении веков тяжким бременем, «наказанием божьим».

Эти представления вполне устраивали эксплуататоров, и они охотно ссылались на библейское изречение: «В поте лица твоего будешь добывать себе хлеб, доколе не возвратишься в землю...» Религия, таким образом, утверждала, что тяжелый труд — это обязанность человека, тот «крест», который он должен нести всю жизнь, чтобы удостоиться «райского блаженства».

Труд, говорили духовники, это долг человека перед богом, неизменное условие «спасения души». Тем самым они освящали рабский труд угнетенных масс, убеждая их, что они трудятся не на господ, а в своих собственных интересах, во имя «блаженства в загробном мире».

Победа Великого Октября в нашей стране раскрепостила людей труда и сам труд, сделала его свободным, радостным, творческим, превратила его в дело чести, доблести и славы.

Творческий, самоотверженный труд советских людей стал не только источником расцвета экономики и культуры нашей

страны, неуклонного роста благосостояния народа, но и могучим средством воспитания нового человека — активного, сознательного строителя коммунизма. Коллективный труд членов социалистического общества в сочетании с повседневной политико-воспитательной работой способствует выработке высоких норм коммунистической морали, преодолению пережитков прошлого в сознании и поведении людей, вселяет в них веру в свои силы, бодрость, жизнерадостность, оптимизм.

Все это не может не отразиться на позиции современного духовенства по вопросу о роли труда в жизни общества и человека. Как правило, религиозные проповедники в наши дни призывают верующих трудиться, объявляют труд их первейшей обязанностью, «освященной богом». Но теперь они очень редко вспоминают о том, что бог наказал Адама и его потомство тяжким трудом.

Несмотря на все ухищрения и попытки приспособиться к современной действительности, религия не может дать правильной оценки целей, характера и значимости труда, его роли в жизни общества и человека.

Религиозное и материалистическое понимание роли труда в корне не совместимы. Взгляды религии на труд сложились в условиях классово-антагонистического общества, где угнетенные массы относились к труду как принудительному, ненавистному средству поддержания существования.

Рассматривая человека как «инструмент божий», а труд — как выполнение «заповедей господней», религия представляет труд средством борьбы с «гордыней греха». Религия рассматривает труд как нечто «внешнее» по отношению к человеку, чуждое ему и считает своим долгом «примирить» человека с трудом.

Разумеется, все это не имеет ничего общего с материалистическим пониманием роли труда, с отношением к нему тружеников социалистического общества.

Советский гражданин-патриот видит в честном, добросовестном труде свой первейший долг перед Родиной, перед нашим обществом, строящим коммунизм, и стре-

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Избранные произведения в двух томах, т. 2, М., Госполитиздат, 1955, стр. 441.

мится внести свой вклад в это всенародное дело.

Когда советский человек видит, как его труд преображает облик родной страны, как поднимаются новые города и заводы, пустыни и степи превращаются в цветущие поля и сады, а космические ракеты уходят в просторы Вселенной, он испытывает чувство законной гордости за свои успехи, воочию убеждается в силе созидательного гения человека. И это вдохновляет его на новые творческие свершения. Ярким выражением нового отношения нашего человека к труду является широкий размах социалистического соревнования, его высшей формы на современном этапе — движения за коммунистический труд. В этом патриотическом движении участвуют свыше 30 млн. тружеников города и села, в том числе в Узбекистане — более 637 тыс. человек. Высокое звание коллективов коммунистического труда завоевали около 20 тыс. предприятий, цехов, отделов, участков, бригад, а свыше 264 тыс. рабочих и инженерно-технических работников республики являются ударниками коммунистического труда.

Можно привести тысячи примеров того, как коллективный труд на социалистических предприятиях меняет духовный облик людей, их взгляды и привычки, очищает их сознание от пережитков прошлого, в том числе религиозных предрассудков и суеверий. С победой социализма в нашей стране восторжествовало и стало безраздельно господствующим единственно правильное, подлинно научное, материалистическое, марксистско-ленинское мировоззрение.

В ходе коммунистического строительства формируются основы будущего, коммунистического труда. Об этом свидетельствует, в частности, широкое распространение различных форм работы на общественных началах. Сейчас в нашей республике на общественных началах работает более 3000 постоянно действующих производственных совещаний, членами которых избрано свыше 130 тыс. инженерно-технических работников предприятий и строек, 400 конструкторских и технологических бюро, более 90 бюро экономического анализа, свыше 155 бюро технической информации, 32 общественных научно-исследовательских института и лаборатории, 11 общественных институтов технического прогресса, 60 народных университетов, свыше 500 комплексных творческих бригад нова-

торов производства и инженерно-технических работников.

Для утверждения коммунистического труда требуется еще многое и, в частности, необходимо преодолеть существенные различия между умственным и физическим трудом, связанные с наличием в советском обществе социальных групп и классов, разделением труда, современным уровнем развития производительных сил и культуры трудящихся. Устранению существенных различий между умственным и физическим, промышленным и сельскохозяйственным трудом во многом способствует происходящий ныне бурный научно-технический прогресс, механизация и автоматизация промышленного производства, комплексная механизация сельского хозяйства, многогранная работа по повышению культуры, квалификации тружеников города и села и многие другие объективные и субъективные факторы. Пути преодоления существенных различий между умственным и физическим трудом в период строительства коммунизма четко определены в Программе КПСС, решениях XXIII съезда партии.

Переход к коммунистическому труду осуществится лишь тогда, когда труд для всех членов общества станет первой жизненной потребностью, когда привычка к труду будет совпадать с внутренней потребностью личности, когда каждый человек будет выбирать для себя такую работу, которая больше отвечает его способностям и стремлениям.

Уже сейчас для миллионов советских людей труд на благо общества стал жизненной потребностью, источником радости и наслаждения. «Человек без труда, — говорит Герой Социалистического Труда председатель колхоза им. Ахунбабаева Свердловского района Теша Салимов, — что кедр без корней. Отнять у меня любимое дело — это то же, что душу вынуть. В труде — вся жизнь, вся радость».

Воспитание всех советских людей в духе коммунистического отношения к труду и общественному производству — одно из важнейших условий успешного выполнения грандиозных планов строительства коммунизма в нашей стране. И на решение этой задачи нацелена вся многогранная воспитательная работа Коммунистической партии, Советского государства и общественных организаций.

Т. Акмурадов

К КРИТИКЕ СОВРЕМЕННОГО НЕОМАЛЬТУЗИАНСТВА

Апрельский (1968) Пленум ЦК КПСС указал, что в современных условиях острой идеологической борьбы между миром социализма и миром капитала необходимо давать самый решительный отпор любым проявлениям буржуазной идеологии.

Империалистическая пропаганда всячески стремится привить массам человеконенавистничество, пессимизм, увести их от решения коренных социальных проблем. Ученые лакеи буржуазии делают «ставку на

оживление предрассудков и пережитков прошлого в сознании людей¹.

Идеологи буржуазии берут на свое вооружение различные лженаучные «теории», вроде давно уже развенчанных классиками марксизма-ленинизма мальтузианских и неомальтузианских идей.

Современные неомальтузианцы (Кук, Фогт, Перети и др.), затушевывая острейшие антагонистические противоречия, раздирающие мир капитала, убеждают трудящихся, якобы разорение и обнищание масс объясняются «нехваткой» земельного пространства, «убывающим плодородием» почв, «перенаселенностью» нашей планеты и прочими «объективными причинами». Они договариваются до того, что только стихийные бедствия, пандемии, наконец, атомная война могут, дескать, привести численность людей на земле «в соответствие» с природными ресурсами.

Эти бредовые «теории», льющие воду на мельницу расистов и поджигателей войны, рьяно проповедуют и греческие неомальтузианцы.

Греция — одна из самых отсталых в экономическом отношении капиталистических стран Европы. Отсталость экономики страны усугубляется ее зависимостью от иностранного капитала, прежде всего американского, а в последнее время — и западногерманского. С каждым годом усиливается гнет монополий, разорение мелких производителей города и деревни, растут безработица и обнищание масс. Социально-экономическое и политическое положение в стране еще более ухудшилось с приходом к власти в апреле 1967 г. фашистской военной хунты. Все это вызывает резкое недовольство народных масс, обостряет классовую борьбу в стране.

В этих условиях идеологи господствующих классов, стремясь оправдать капитализм, замаскировать его неизлечимые пороки, отвлечь внимание трудящихся от главных социальных проблем, усиливают идеологическую обработку масс с помощью самых реакционных теорий, в том числе неомальтузианства.

Один из главных «двоидов» греческих неомальтузианцев — «узость территории» страны. Отсюда пресловутая «мегали идея» («большая идея»), суть которой сводится к проповеди захвата чужих земель. Так, А. Андонядис заявляет, что «Греция всегда будет бедна, если она ограничится лишь современной территорией», и «присоединение Восточной Фракии и части Северной Македонии, а также Северного Эпира, является необходимым условием обеспечения питания греческого населения»².

Другой апологет экстремистской грече-

ской буржуазии «экономист» А. Ф. Воядзис пытается убедить общественное мнение, якобы «каждый грек, чтобы прокормить себя, нуждается в большей земельной площади, чем каждый гражданин, живущий в соседних балканских государствах»³. «Самая драматическая проблема для грека — это нехватка земельного пространства и скудость греческой земли», — категорически заявляет этот неомальтузианец.

Теорию «жизненного пространства» и «природной бедности» Греции проповедуют также Г. Липеридис, Ф. Фомакис и др. Понятно, какую опасность представляют их агрессивные идеи для Греции, связанной с империалистическим военным блоком НАТО.

О необоснованности «теории жизненного пространства» говорят уже данные о плотности населения Греции в сравнении с аналогичными показателями по другим странам, жизненный уровень населения которых гораздо выше. Плотность населения в Болгарии в 1964 г. составляла 73 человека на 1 км², Венгрии — 108, Румынии — 79, а в Греции — 65 человек⁴. Как видно, Греция населена менее плотно, чем соседние страны. Но благодаря социалистическим преобразованиям они за короткий срок решили вопрос занятости населения и даже ощущают недостаток рабочей силы. В Греции же только за последнее десятилетие выросло число эмигрирующих превысило 0,5 млн. человек.

Следовательно, не «узкое жизненное пространство» ограничивает развитие производительных сил в стране, а существующий общественный строй. Опыт стран социализма убедительно доказал, что безработица, голод, нищета масс — это не демографическая, а социальная проблема. Она успешно решается тогда, когда народ берет власть в свои руки и становится хозяином своей страны, всех ее материальных и духовных ценностей.

Именно этот непреложный факт пытаются отрицать апологеты капитализма — неомальтузианцы. Например, буржуазный профессор Г. Лурос заявляет: «Закон Мальтуса до сих пор не опровергнут». Ему вторит «экономист» К. Бандалукас: «Средний годовой прирост населения всегда выше среднего прироста общей суммы национального продукта. Кроме этого, густота сельского населения на каждый квадратный километр обрабатываемой земли слишком велика... разница между рабочим потенциалом и числом занятых — результат перенаселенности»⁵. А Хр. Сетас старается убедить общественность страны,

³ А. Ф. Воядзис. Народ без пространства, Салоники, 1946.

⁴ Мировая экономика. Краткий статистический справочник, М., 1965, стр. 38—57.

⁵ К. Бандалукас. Хроническая полужанятость рабочего потенциала Греции, Афины, 1956, стр. 7—8.

¹ 50 лет Великой Октябрьской социалистической революции. Тезисы ЦК КПСС, М., Политиздат, 1967, стр. 48.

² А. Андонядис. Экономическое развитие Греции, Афины, 1947, стр. 17.

что бедность рабочих и крестьян есть результат многодетности их семей, которая «является тяжелым грузом, не дающим возможности иметь хорошую жилищную площадь, питание, тогда как и без детей людям трудно жить»⁶.

Между тем рождаемость в Греции и без того сокращается из года в год. Так, в 1933—1937 гг. рождаемость на тысячу жителей страны составляла 28,4, в 1955—1958 гг. — 19,3, а в 1960—1963 гг. — 18,1. За эти же годы постоянная эмиграция в расчете на тысячу человек выросла с 0,5 до 9,4, а в результате естественный прирост населения Греции снизился с 12,5 до 1,0⁷. Так неомальтузианская практика правящих кругов наносит огромный урон воспроизводству основного капитала общества — рабочей силы.

Реальные факты греческой действительности показывают, что неуклонное снижение естественного прироста населения не только не привело к повышению его благосостояния, а, наоборот, сопровождалось дальнейшим ухудшением материального положения трудящихся масс. Как видим, сама жизнь опровергает бредовые домыслы неомальтузианцев.

Хотя Греция отличается самым низким в Европе приростом населения, 10% трудоспособных не могут найти себе работы и вынуждены эмигрировать за границу. В то же время в соседней стране — социалистической Болгарии, где прирост населения за 1939—1964 гг. составил 32% (против 19% в Греции), давно уже ликвидирована безработица, а в некоторых отраслях народного хозяйства даже наблюдается нехватка рабочей силы.

Основная отрасль экономики Греции — сельское хозяйство, в котором занято более половины самостоятельного населения страны, находится в тяжелом состоянии. Это результат антинациональной политики правящих кругов, хищнического хозяйничанья местных и иностранных монополий, нерешенности аграрного вопроса. В греческой деревне идет процесс массового обнищания и обезземеливания трудового крестьянства, концентрации земли в руках крупных собственников, промышленников и банкиров.

На состоянии сельского хозяйства Греции губительно отразилось присоединение ее к «общему рынку». Страну наводняют сельскохозяйственные товары из США и других экономически развитых капиталистических стран, а продукция греческого

земледелия и животноводства не находит должного сбыта на мировом капиталистическом рынке. Торговля же с социалистическими странами всячески ограничивается правящими кругами Греции.

Широкие массы крестьянства не могут использовать в интересах подъема сельскохозяйственного производства достижения современной науки и техники, машины и удобрения, а правительство практически не заботится об орошении и мелиорации земель, механизации, химизации и других средствах интенсификации сельского хозяйства, не оказывает никакой реальной помощи мелкому производителю и не препятствует хищнической деятельности монополий. Все это ведет к ухудшению естественного плодородия почв, низкой продуктивности и рентабельности сельскохозяйственного производства.

А греческие неомальтузианцы, оправдывая политику правящих верхов, пытаются «объяснить» деградацию сельского хозяйства страны действием пресловутого «закона убывающего плодородия почвы».

Не выдерживают никакой критики и рассуждения о том, что «средний годовой прирост населения всегда выше среднего прироста общей суммы национального продукта», как это утверждает, например, К. Бандалукас. Факты говорят, что даже отсталое сельское хозяйство Греции дает такой прирост продукции, который намного опережает прирост населения страны. Так, с 1939 по 1964 г. объем сельскохозяйственного производства в Греции вырос более чем вдвое, а население — лишь на 19%⁸. Если же вспомнить о быстрых темпах развития сельского хозяйства в социалистических странах, например в соседней с Грецией Болгарии, то несостоятельность домыслов неомальтузианцев становится совершенно очевидной.

Истинным виновником неисчислимых бедствий греческого народа является существующий в стране социально-экономический строй, господство плутократической олигархии, подчинившей экономику Греции диктату иностранных монополий. И широкие массы греческого народа, несмотря на отчаянные потуги реакционной пропаганды, все более осознают этот факт и усиливают борьбу против существующего режима, за подлинную демократию, национальную независимость и социальный прогресс.

Г. П. Ганзоцлес

ЗАБОТА ПАРТИЙНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ УЗБЕКИСТАНА ОБ УЛУЧШЕНИИ УЧЕБНО-ВОСПИТАТЕЛЬНОЙ РАБОТЫ В ШКОЛАХ (1959—1965)

Коммунистическая партия и Советское государство неустанно заботятся о комму-

⁶ Агротика икономия, июль-сентябрь 1964 г., стр. 25.

⁷ Иея икономия, 1965, № 12, стр. 972.

нистическом воспитании подрастающего поколения. Активную роль в этом деле

⁸ Етнки анасинкротис, апрель 1967 г., стр. 5.

играет советская система народного образования и прежде всего ее важнейшее звено — общеобразовательная школа. Наша школа, как подчеркивается в Программе КПСС, должна «воспитывать молодежь в духе коммунизма, вовлечь ее в практическое строительство нового общества, готовить поколение всесторонне развитых людей, которые будут жить, работать и управлять общественными делами при коммунизме»¹.

Большое внимание повышению роли школы в коммунистическом воспитании подрастающего поколения, подъему общего уровня учебно-воспитательной работы школы, укреплению ее связи с жизнью, практикой коммунистического строительства уделяла и уделяет партийная организация Узбекистана. Значительная работа в этом направлении была проделана в годы минувшей семилетки (1959—1965).

Вопросам народного образования были посвящены многие решения и мероприятия ЦК КПУз и партийных организаций республики. Так, IV Пленум ЦК КПУз (октябрь 1960 г.) рассмотрел вопрос о ходе выполнения Закона «Об укреплении связи школы с жизнью и о дальнейшем развитии системы народного образования в Узбекистане». В постановлении Пленума отмечалось, что в республике развернута последовательная и планомерная работа по выполнению Закона о школе. Усиление руководства партийных организаций народным образованием позволило улучшить дело обучения и воспитания школьников. Однако во многих школах учебно-воспитательная работа проводится не на должном уровне, что ведет к низкой успеваемости и второгодничеству. Пленум обязал обкомы, горкомы, райкомы партии и Министерство просвещения УзССР добиться решительного улучшения качества учебно-воспитательной работы в школах республики.

Осуществляя указания Коммунистической партии и Советского правительства, партийные организации и органы народного образования Узбекистана приняли действенные меры к укреплению учебно-материальной базы школ. Ассигнования на нужды народного образования с 137,1 млн. руб. в 1958 г. выросли до 339,0 млн. руб. в 1965 г. Большой размах получило строительство школ за счет средств колхозов. Широкое участие общественности, коллективов предприятий в ремонте и оборудовании школ, передача под школы многих административных зданий позволили значительно увеличить количество ученических мест, число которых за годы семилетки вы-

росло на 1055 тыс.² Количество общеобразовательных школ в УзССР увеличилось с 7044 в 1958/59 учебном году до 8387 в 1964/65 г., а контингент учащихся — с 1399,9 тыс. до 2279,2 тыс. человек³.

Укрепление материальной базы народного образования позволило перевести большинство школ на однодневные занятия, активизировать все формы внеклассной работы, организовать школы и группы продленного дня. К 1964/65 учебному году уже 1336 школ республики имели группы продленного дня с охватом 107 154 учащихся⁴. Создание школ в групп продленного дня явилось серьезным подспорьем в осуществлении всеобщего, благоприятно отразилось на успеваемости и поведении учащихся, на всей учебно-воспитательной работе школ.

Многое было сделано в годы семилетки по расширению подготовки и переподготовки педагогических кадров. Число учителей выросло с 79,7 тыс. в 1958/59 г. до 122,4 тыс. в 1964/65 г.⁵ Почти в три раза увеличилось количество педагогов с высшим образованием⁶.

Была проделана большая работа по созданию новых учебников и учебных программ. К началу 1961/62 учебного года были созданы новые учебники по узбекскому и русскому языкам и литературе, ботанике, географии и некоторым другим предметам. Всего было подготовлено 34 учебника и 29 пособий⁷. В последующем эта работа значительно расширилась, и в первой половине 1966 г. было издано 117 названий учебников на узбекском языке общим тиражом более 10 млн. экз., а кроме того, завезено из РСФСР свыше 35 млн. экз. книг около 120 наименований⁸.

В новых учебных программах воплощались важнейшие дидактические принципы: воспитательный характер обучения и труда, сознательность и активность учения, систематичность и последовательность изложения учебного материала, единство теории и практики, воспитания и развития, соответствие содержания образования уровню подготовки учащихся, единство содержания обучения по всем предметам

² Текущий архив Министерства просвещения УзССР. Справка «О некоторых итогах 1965/66 учебного года в задачах органов народного образования в 1966/67 учебном году», л. 1.

³ Узбекистан за 7 лет (1959—1965 гг.). Краткий статистический сборник, Ташкент, 1966, стр. 146.

⁴ Текущий архив Министерства просвещения УзССР. Отчет о работе Министерства просвещения УзССР за 1964/65 учебный год, л. 7.

⁵ Узбекистан за 7 лет, стр. 146

⁶ Правда Востока, 31 августа 1966 г.

⁷ Партийная жизнь, 1961, № 8, стр. 59.

⁸ Правда Востока, 31 августа 1966 г.

¹ Программа Коммунистической партии Советского Союза, М., Изд-во «Правда», 1961, стр. 108.

(обеспечение межпредметных связей) и предметностью ступеней обучения.

Учебный план восьмилетней и средней школ лучше обеспечивал рост общеобразовательных и политических знаний учащихся, чем прежние семилетняя и средняя школы. В новых учебных планах гармоничнее были представлены различные стороны образования и воспитания. Была нормализована учебная нагрузка учащихся, правильное налажено чередование их умственной и физической деятельности.

С переходом на новые учебные планы и программы изучение основ общеобразовательных предметов стало сочетаться с приобретением практических навыков. Значительно улучшилась успеваемость учащихся, их знания становились все более осознанными и прочными.

Многие партийные и советские организации республики, укрепляя учебно-материальную базу школ и обеспечивая рост учительских кадров и повышение их педагогического мастерства, добились в годы семилетки хороших результатов в улучшении коммунистического воспитания школьной молодежи. Примером может служить деятельность партийной организации Самаркандской области. XI областная партийная конференция (январь 1960 г.) определила главные задачи местных партийных организаций и органов народного образования по улучшению учебно-воспитательной работы и выполнению Закона о перестройке системы народного образования⁹. Партийные организации стали чаще обсуждать вопросы учебно-воспитательной работы школ, нацеливая учителей на дальнейшее повышение качества обучения и воспитания учащихся, укрепление связи обучения с жизнью, улучшение преподавания учебных дисциплин, широкое распространение опыта работы передовых педагогических коллективов. Партийные организации одобрили и поддержали зародившееся среди учителей школ области движение за эффективные методы ведения уроков. Инициаторами и активными участниками этого движения были такие мастера педагогического дела, как Т. С. Бутузова, С. А. Нигматуллина из средней школы № 3; Ш. Джамалова, Х. Шукурова из средней школы № 2 г. Каттакургана; В. В. Кругова из школы № 34, Э. А. Рапкович из школы № 37 г. Самарканда и многие другие. Они строили свою работу так, что на каждом занятии предусматривалась работа со слабоуспевающими, основная нагрузка учебной переносилась на урок, который становился максимально уплотненным, построенным в логичной последовательности, с обязательным практическим закреплением изученного материала и правильной оценкой знаний учащихся.

Центральный почин передовых учителей нашел горячий отклик в педагогических коллек-

тивах области. Были определены опорные школы по предметам, на базе которых проводились семинары учителей. Широкий обмен опытом, внедрение новых методов обучения, рост квалификации и творческой активности учителей резко повысили эффективность учебно-воспитательного процесса. Многие учителя добились 100% успеваемости, прочных и глубоких знаний учащихся. Значительно снизилось второгодничество и отсев, особенно из старших классов и прежде всего девушек местных национальностей.

Заслуживает упоминания и опыт работы Термезской городской партийной организации. Горком партии обратил особое внимание на ликвидацию второгодничества. По всем школам были проведены партийные собрания с участием родителей, широко обсуждавшие вопросы успеваемости, посещаемости, дисциплины школьников. Учащиеся, пропускавшие занятия и получившие неудовлетворительные оценки, обсуждались на родительских, классных и комсомольских собраниях. Для отстающих были организованы индивидуальные консультации. В итоге коллективы многих школ добились хороших результатов. Например, в школе им. М. Горького в 1962/63 учебном году была обеспечена 100-процентная успеваемость учащихся одиннадцати классов¹⁰.

Большое внимание уделяли вопросам народного образования, работы школ партийные, советские, профсоюзные, комсомольские организации других областей, городов и районов республики.

XIV Пленум ЦК КПУз (сентябрь 1964 г.) с удовлетворением отметил успехи многих коллективов школ Ташкента, Ферганы, Чирчика, Андижана и других городов и сел Узбекистана, обеспечивших высокую успеваемость учащихся. Среди них были названы школы № 24 и 162 г. Ташкента, № 37 г. Самарканда, № 1 Янгйукурганского района, им. XXII партсъезда Чимбайского района и др.¹¹

В феврале 1965 г. вопрос о выполнении Закона о всеобщем и о повышении успеваемости учащихся был обсужден в Президиуме Верховного Совета Узбекской ССР. Президиум поставил перед Министерством просвещения республики и его местными органами и исполкомами местных Советов задачу дальнейшего улучшения учебно-воспитательной работы школ, полного устранения причин, вызывающих отсев учащихся и второгодничество¹².

Партийные и советские органы республики настойчиво добивались повышения роли общественности в борьбе за подъем успеваемости и дисциплины учащихся. В этом отношении хороший опыт накопила общественность Ташкента. Одной из действий

¹⁰ Совет Узбекистана, 30 декабря 1964 г.

¹¹ Комсомолец Узбекистана, 1 сентября 1964 г.

¹² Ленинский путь, 3 февраля 1965 г.

⁹ Партиярхив Самаркандского ОК КПУз, ф. 31, оп. 55, д. 161, л. 123.

ных форм ее участия в коммунистическом воспитании подрастающего поколения стала организация социалистического соревнования между домами, квартирами, микрорайонами города за лучшее воспитание детей. Члены домовых комитетов, коммунисты-пенсионеры, учителя школ закреплялись за отдельными домами. Были проведены собрания по домам и в школах, а также беседы с детьми. На собраниях, состоявшихся в жилых домах, были избраны комитеты содействия семье и школе, взявшие на учет неуспевающих учеников и организовавшие им действенную помощь.

Эти меры дали положительные результаты. Вскоре на стенах многих домов появились красивые звезды и алые полотноща со словами: «В нашем доме нет неуспевающих учеников!» В развернувшемся соревновании за лучшее воспитание детей особо отличились партийные и общественные организации ЖЭК № 18, школ № 89 и 172 Фрунзенского района Ташкента и др. В декабре 1965 г. бюро Ташкентского горкома партии обсудило их опыт, одобрило его и рекомендовало к распространению во всех районах, махаллях, ЖЭКах и школах города¹³.

Кропотливая работа партийных, советских и общественных организаций республики обеспечила значительное повышение уровня учебно-воспитательного процесса в

школах, успеваемости и дисциплины учащихся. В 1964/65 учебном году более 10 тыс. учителей добились 100-процентной успеваемости по своим классам и предметам. В 1964/65 г. средние школы республики выпустили почти в 1,4 раза больше учащихся, чем в 1960/61 г.¹⁴

Самоотверженный труд учителей был высоко оценен партией и правительством. Если в 1959 г. за хорошую работу были награждены орденами и медалями 5420 лучших учителей УзССР, 1241 учителю присвоено почетное звание «Заслуженный учитель Узбекской ССР» и 2150 учителей награждены значком «Отличник народного образования Узбекской ССР»¹⁵, то к 1966 г. орденами и медалями были награждены 6720 учителей, 1710 педагогов удостоены звания «Заслуженный учитель Узбекской ССР», а 5419 работников народного образования награждены значком «Отличник народного образования Узбекской ССР»¹⁶.

Вдохновленная отеческой заботой партии и народа многотысячная армия светских учителей отдает все свои знания, энергию и опыт делу обучения и воспитания подрастающего поколения — будущих строителей и членов коммунистического общества.

А. А. Юнусходжаев

СЕЛЬСКИЕ НАРОДНЫЕ УНИВЕРСИТЕТЫ УЗССР В ГОДЫ СЕМИЛЕТКИ

В Программе КПСС подчеркивается необходимость широкого развития народных университетов как одной из важных форм самостоятельных культурных организаций, призванных активно содействовать коммунистическому воспитанию трудящихся. В Постановлении ЦК КПСС от 18 октября 1960 г. «О работе университетов культуры» отмечается, что «народные университеты являются действенной формой идейного и эстетического воспитания трудящихся, повышения их производственной и общественной активности, расширения политического и культурного кругозора»¹.

В Узбекистане первый народный университет культуры был создан в Ташкенте летом 1958 г. членами городского отделения общества «Знание» и дирекцией парка культуры и отдыха им. А. М. Горького. Вскоре такие университеты появились в других городах и сельских районах республики. В начале 1959 г. в Узбекской ССР насчитывалось уже 36 народных университе-

тов (из них 8 в колхозах), где занималось около 6 тыс. человек².

Среди первых сельских университетов большой популярностью пользовался университет культуры, созданный 15 декабря 1959 г. при колхозе им. В. И. Ленина Сарайского сельсовета Алтынкулского района Андijanской области. В нем занималось более 120 колхозников. Лекции читали работники райкома партии и райздравотдела, лучшие учителя школ. Почти каждое занятие завершалось просмотром кинофильмов или выступлением коллективов художественной самодеятельности.

Весьма интересно была поставлена работа народного университета культуры для женщин, организованного при Орджоникидзевском районном Доме культуры Таш-

¹⁴ Текущий архив Министерства просвещения УзССР. Справка «Об итогах 1965/66 учебного года», л. 3—4.

¹⁵ Партархив Института истории партии при ЦК КПУз, ф. 15, оп. 28, д. 1017, л. 33.

¹⁶ Правда Востока, 25 августа 1966 г.

² Текущий архив Министерства культуры УзССР. Управление культпросветучреждениями. Папка «Сеть народных университетов».

¹³ Текущий архив Ташкентского ГК КПУз, папка № 2 «Материалы по распространению передового опыта воспитания».

¹ Политическое самообразование, 1960, № 11, стр. 16.

кентской области³. Здесь читались лекции по истории, литературе, искусству, проводились вечера вопросов и ответов, встречи с артистами, писателями, художниками. На занятии по теме «Искусство танца» слушатели университета встретились с народной артисткой СССР Г. Измайловой. В занятии на тему «Советский театр и его роль в воспитании трудящихся» приняла участие народная артистка СССР С. Ишантурасва.

В этом же районе в колхозе «Кызыл Узбекистан» 30 июня 1960 г. открылся колхозный университет. Количество слушателей его превысило 100 человек⁴. На торжественное открытие университета приехали ученые республиканской Академии наук — акад. АН УзССР Я. Г. Гулямов, член-корр. АН УзССР Р. Н. Набиев, доктора ист. наук А. Х. Бабаходжаев, Х. Ш. Иноятов и другие, которые в последующие годы неоднократно проводили занятия в университете.

Коммунистическая партия Узбекистана, общественность республики проявили большую заботу о развитии народных университетов и улучшении их деятельности. С этой целью был создан Общественный Совет при отделе пропаганды и агитации ЦК КПУз и аналогичные Советы при обкомах, горкомах, райкомах партии, отделениях общества «Знание». Общественные Советы рассматривали планы работ и программы народных университетов, координировали их деятельность, оказывали им практическую помощь.

На республиканском совещании, состоявшемся в Ташкенте в 1959 г., был обобщен опыт работы лучших народных университетов и намечены мероприятия по дальнейшему развитию и улучшению их деятельности.

В 1960/61 учебном году в республике действовало уже 126 народных университетов с 20 950 слушателями, из них 18 колхозных с 1720 слушателями⁵. В 1961/62 учебном году было открыто еще 62 университета в том числе 4 в колхозах⁶.

В 1961 г. руководство колхоза им. Дмитрова Нижнечирчикского района Ташкентской области в тесном содружестве с сельской интеллигенцией одним из первых в республике организовало народный университет сельскохозяйственных знаний⁷. В университете занималось свыше 400 человек. Это были члены правления колхоза, бригадир, звеньевые, механизаторы, рядовые колхозники. Они знакомились с новейшей сельскохозяйственной техникой, достижениями современной агрономии, опытом передовиков производства.

³ Ташкентская правда, 3 сентября 1960 г.

⁴ Ташкентская правда, 1 июля 1960 г.

⁵ Текущий архив Министерства культуры УзССР. Материалы Управления культурно-спортивных учреждений, 1965 г.

⁶ Там же.

⁷ Правда Востока, 9 июня 1961 г.

Народный университет сельскохозяйственных знаний был создан и в колхозе «Победа» Кургантептинского района Андижанской области. Он имел 3 факультета — хлопководства, животноводства и механизации сельского хозяйства. Здесь занималось 185 человек: бригадиры, заведующие фермами, поливальщики, доярки, чабаны, механики, трактористы, слесари. В чтении лекций участвовали представители местной интеллигенции и ученые Андижанского института хлопководства. Университет стал центром распространения передового опыта в колхозе.

Заметное расширение сети народных университетов и улучшение их работы происходит с 1963 г., после состоявшегося в июле того года Пленума ЦК КПУз по идеологическим вопросам. Число народных университетов в УзССР выросло с 238 в 1962/63 г. до 462 в 1963/64 г., в том числе 90 сельских университетов. Количество слушателей всех университетов достигло почти 60 тыс. человек⁸.

Из организованных в 1963 г. сельских университетов необходимо отметить университет сельскохозяйственных знаний в Верхнечирчикском районе Ташкентской области. Он имел 3 факультета, базировавшихся на передовых хозяйствах района. Факультет хлопководства находился в колхозе «Правда», факультет животноводства — в колхозе «Политотдел», факультет луководства — в колхозе им. Свердлова. Занятия в университете проводились два раза в месяц. Для проведения их приглашались ученые СоюзНИХИ. Полученные в университете знания слушатели с успехом применяли на практике⁹.

Заслуживает внимания созданный в Курганском районе Ферганской области «университет на колесах», предназначенный для колхозных животноводов, находящихся на горных пастбищах Алая. Преподаватели университета читали им лекции по анатомии и физиологии животных, методам профилактики и лечения скота и т. д. Лекции сопровождались демонстрацией научно-популярных и художественных фильмов.

XIII Пленум ЦК КПУз (июнь 1964 г.), обсудив вопрос «Повышение культуры быта, преодоление пережитков прошлого — важное условие коммунистического воспитания трудящихся», разработал мероприятия по дальнейшему повышению общеобразовательного, общетехнического и культурного уровня трудящихся, коммунистическому переустройству их быта.

После Пленума в республике, особенно в сельских районах, начали создаваться народные университеты нового профиля — культуры и быта. В октябре 1964 г. такой университет появился в колхозе им. Ахун-

⁸ Текущий архив Министерства культуры УзССР. Годовой отчет о работе клубных учреждений за 1964 г.

⁹ Ташкентская правда, 30 декабря 1964 г.

областа Илбасканского района Андижанской области. Первоначально в нем насчитывалось свыше 70 слушателей, в основном женщин¹⁰. Университеты культуры и быта были созданы также в колхозах им. Кирова Московского района, им. Ильича Задарьинского района Андижанской области, сельхозартелях Аштыарыкского, Ахунбаевского, Панского районов Ферганской области.

В 1965 г. был проведен смотр народных университетов, организованный республиканским правлением общества «Знание», Узсовпрофом, Министерством культуры УзССР и ЦК ЛКСМУз. В смотре приняли участие свыше 400 народных университетов. В ходе смотра было создано много новых народных университетов и внесены ценные предложения по улучшению их деятельности. По итогам смотра 41 университет был награжден дипломами. Народный университет сельскохозяйственных знаний Верхнеиринского района был удостоен диплома первой степени и первой премии на Всесоюзном смотре¹¹.

К концу 1965 г. в республике действовало 725 народных университетов с охватом свыше 80 тыс. слушателей, в том числе около 240 университетов в колхозах и совхозах¹².

Широкое развитие сети народных университетов и успешная их работа в сельских местностях стали возможными благодаря активно в колхозах и совхозах ог-

ромной армии квалифицированных специалистов, новаторов производства, сельской интеллигенции. Постоянными энтузиастами сельских народных университетов стали также прославленные мастера сельского хозяйства, как Турсуней Ахунова, Валентия Тюпко, Любовь Ли, Роза Хвон и другие. Они часто выступали перед слушателями народных университетов, делясь с ними своим опытом и знаниями.

Неоценимую помощь в создании народных университетов и организации их работы оказывали ученые Академии наук УзССР, высших учебных заведений Ташкента, Самарканда, Андижана, Ферганы и других городов республики. Только в Ташкентской области в составе преподавателей народных университетов насчитывалось 346 научных работников.

Деятельность сельских народных университетов говорит об активном стремлении труженников полей Узбекистана к знаниям, общественной деятельности, разумному использованию своего досуга, размышлению в себе высоких качеств сознательного строителя коммунистического общества. Опыт работы сельских народных университетов республики свидетельствует об эффективности этой формы самостоятельных культурных организаций, вносящих полезный вклад в повышение культурного уровня и коммунистическое воспитание масс.

Я. Кадырова

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ УЧРЕЖДЕНИИ КУЛЬТПРОСВЕТА КАШКАДАРЬИ И СУРХАНДАРЬИ В 1946—1958 ГОДЫ

Коммунистическая партия и Советское государство всегда придавали и придают огромное значение политико-воспитательной и культурно-просветительной работе в массах как органической составной части культурной революции, могучему средству воспитания трудящихся, особенно подрастающего поколения, в духе великих идеалов коммунизма. Массовая культурно-политическая работа, осуществляемая под непосредственным руководством КПСС, является не только одной из основных функций Советского социалистического государства и его органов на местах, но и одной из важнейших задач всех общественных организаций, призванных активно участвовать в создании идеологических и культурных предпосылок для победы коммунизма.

Идеологическая работа партийных, со-

ветских и общественных организаций исключительно богата по содержанию и многогранна по своим формам, методам и средствам. На каждом этапе развития советского общества Коммунистическая партия ставит перед культурно-воспитательной работой и органами, ведущими ее, определенные конкретные задачи. Так, в годы четвертой пятилетки (1946—1950) главной задачей культурно-политической работы в массах была мобилизация творческой энергии советских людей на быстрое восстановление и дальнейшее развитие народного хозяйства страны. В период пятой и шестой пятилеток (1951—1958) культурно-воспитательная деятельность КПСС и Советского государства направлялась прежде всего на создание идеологических и культурных условий для полного и окончательного завершения строительства социализма в СССР.

Решению указанных задач и была посвящена в рассматриваемый период культурно-воспитательная деятельность партийных, советских и общественных организаций Узбекистана, в том числе его южных областей — Кашкадарьи и Сурхандарьи. Вопрос этот находился в центре внимания X (1949) и последующих съездов Ком-

¹⁰ Андижанская правда, 28 сентября 1965 г.

¹¹ Сельское хозяйство Узбекистана, 1966, № 2, стр. 29—30.

¹² Текущий архив Министерства культуры УзССР. Годовой отчет о работе клубных учреждений за 1965 г.

партии Узбекистана, Пленумов ЦК КПУз, обкомов, горкомов, райкомов партии, местных Советов, комсомольских, профсоюзных и других общественных организаций.

Огромную роль в широком развертывании культурно-политической работы в стране сыграл XX съезд КПСС, на основе исторических решений которого была перестроена и поднята на качественно новый уровень вся деятельность сети партийного просвещения, культпросветучреждений, печати, радио, общества «Знание» и других органов и общественных организаций, ведущих массовую идейно-политическую и культурно-просветительную работу. Об этом ярко свидетельствует деятельность учреждений культпросвета в Кашкадарьинской и Сурхандарьинской областях УзССР.

В послевоенный период Коммунистическая партия и Советское государство проделали огромную работу по восстановлению и расширению сети клубов и других учреждений культпросвета, укреплению их квалифицированными кадрами, активизации всех форм работы в массах. На эти цели выделялись крупные средства. Много делалось и силами общественности во главе с коммунистами и комсомольцами, особенно на селе. Уже в 1945—1949 гг. в районах Сурхандарьи было построено 77, а в Кашкадарье — 86 зданий колхозных клубов¹. Всего за годы четвертой пятилетки количество клубных учреждений в Сурхандарьинской области выросло на 69 и достигло 236, а в Кашкадарье — соответственно 123 и 288².

Хорошо была поставлена работа в клубах колхозов «Ленинград» Шахрисабзского района (Кашкадарья), им. 8 Марта Динауского района (Сурхандарья) и др.³ В них систематически проводились лекции, доклады, беседы, выступления кружков художественной самодеятельности, выпускались стенные газеты, умело использовались средства наглядной агитации. Большая культурно-массовая работа велась и на полевых станах.

В годы пятой пятилетки клубное строительство в УзССР получило дальнейшее развитие. Только в 1955 г. в Китабском, Шахрисабзском, Чиракчинском и других районах Кашкадарьи было построено 15 новых зданий колхозных клубов⁴. По указаниям директивных органов учреждениям культпросвета обеих областей было возвращено много зданий, занятых ранее административно-хозяйственными и иными

организациями. Штаты клубных учреждений пополнились опытными кадрами, которые с помощью местных общественности под руководством партийных организаций активизировали и совершенствовали все формы клубной работы, особенно деятельность лекторских групп, различных кружков, коллективов художественной самодеятельности.

С 1 октября 1952 г. по 1 марта 1953 г. в областях УзССР был проведен смотр колхозных клубов, охвативший только в районах Кашкадарьи свыше 80 колхозных клубов. Из них 24 были удостоены различных наград и 10 рекомендованы для участия в республиканском смотре⁵. Среди отмеченных на смотре можно назвать клубы колхозов им. Карла Маркса, им. Калинина Шахрисабзского района, «Коммуна» Чиракчинского района, им. III Интернационала Бешкитского района, «Галаба» Сарыасийского района и др.⁶

К концу пятой пятилетки существенно улучшилась постановка лекционной работы в клубах. Так, в 1954 г. в клубах Сурхандарьи было прочитано 1825 лекций с охватом свыше 155 тыс. человек⁷. Значительно оживилась деятельность агитбригад и автоклубов, обслуживавших полевые станы, животноводов, работавших на горных пастбищах, и отдаленные населенные пункты.

Деятельностью клубных учреждений на местах непосредственно руководили областные и районные дома культуры. Одновременно они вели большую культурно-политическую работу. Высокую оценку получила, например, деятельность домов культуры Каршинского, Гузарского, Шахрисабзского районов⁸.

В годы шестой пятилетки (1956—1958) происходит дальнейшее укрепление клубной сети республики, в том числе ее южных областей. Этому во многом способствовал проведенный в 1956 г. смотр колхозных клубов, проходивший под знаком претворения в жизнь решений XX съезда КПСС⁹.

В 1958 г. в Кашкадарьинской области работало на селе 191 клубное учреждение, в том числе 11 районных домов культуры, 83 колхозных клуба, 97 изб-читален, а в Сурхандарье — 159, из них 10 районных домов культуры, 63 колхозных клуба, 86 изб-читален. Их деятельность имела большое значение для повышения идейно-политического уровня и культуры труженников города и села.

Активную роль в этом деле играли и та-

¹ Архив Министерства культуры УзССР, оп. 1, д. 383, л. 95—97.

² Народное хозяйство Узбекской ССР за 50 лет, Ташкент, Изд-во «Узбекистан», 1967, стр. 227.

³ Архив Министерства культуры УзССР, оп. 1, д. 747, л. 28.

⁴ Кашкадарьинский облгосархив, ф. 391, оп. 1, д. 11, л. 37.

⁵ Архив Министерства культуры УзССР, оп. 1, д. 692, л. 8—9.

⁶ Там же, л. 9—11.

⁷ Партархив Сурхандарьинского ОК КНУз, ф. 1, оп. 15, д. 293, л. 37.

⁸ Кашкадарьинский облгосархив, ф. 391, оп. 1, д. 11, л. 55, 69.

⁹ Архив Министерства культуры УзССР, оп. 1, д. 772, л. 34.

кие массовые учреждения культуровосста, как библиотеки. В послевоенные годы партийные, советские и общественные организации Кашкадарьи и Сурхандарьи проделали большую работу по укреплению материальной базы библиотечных учреждений, расширению их сети, особенно на селе, и продвижению книги в массы.

Важное значение придавалось и организации передвижных библиотек. Только в 1947 г. в районах Сурхандарьи с помощью местной общественности было создано свыше 50 передвижных библиотек в колхозах, совхозах, МТС и др.¹⁰ В целом за годы четвертой пятилетки книжный фонд библиотек области вырос более чем вдвое¹¹. Уже к январю 1949 г. в Сурхандарье насчитывалось 46 массовых библиотек, в том числе 1 областная, 1 городская, 1 детская, 8 районных, 12 сельских, 10 колхозных и т. д.¹² А в августе 1950 г. в области имелось 137 библиотечных учреждений всех видов, из них 119 — на селе. Книжный фонд их превысил 207,3 тыс. экз. Значительно расширился и круг читателей, улучшились все показатели библиотечной работы (средняя читаемость и обрабатываемость книг, среднее число читателей в расчете на одну библиотеку и др.).

В годы пятой пятилетки происходит дальнейшее расширение сети библиотек, их книжных фондов, рост читательского актива. Только в 1952 г. книжный фонд библиотек Сурхандарьи увеличился более чем на 42 тыс. томов, а число читателей выросло на 25%¹³. Книжный фонд областной библиотеки достиг 57 тыс. томов. За год ее залы посетило 25 тыс. человек. Коллектив библиотеки организовал с помощью читательского актива 8 передвижных библиотек, 115 различных выставок, наладил систематическое проведение лекций, громких читок, читательских конференций, литературных вечеров и других массовых мероприятий¹⁴.

К этому времени в Сурхандарье работало 50 колхозных и 33 сельских библиотеки с общим фондом более 92 тыс. книг¹⁵.

С 1 октября 1952 г. по 1 марта 1953 г. в областях УзССР проходил смотр сельских библиотек. К этому времени в районах Кашкадарьи насчитывалось 45 сельских библиотек, из них 5 были признаны лучшими, в том числе библиотеки Калининского сельсовета Китабского района, Кишликского сельсовета Яккабагского района и др.¹⁶

¹⁰ Партархив Сурхандарьинского ОК КПУз, ф. 1, оп. 7, д. 71, л. 50.

¹¹ Там же, оп. 9, д. 2, л. 69.

¹² Архив Министерства культуры УзССР, оп. 1, д. 674, л. 22.

¹³ Партархив Сурхандарьинского ОК КПУз, ф. 1, оп. 12, д. 253, л. 13, 15.

¹⁴ Там же, д. 255, л. 143.

¹⁵ Там же, оп. 15, д. 293, л. 36.

¹⁶ Архив Министерства культуры УзССР, оп. 1, д. 692, л. 8.

С каждым годом улучшалась работа районных библиотек в Шурчинском, Шахрисабзском, Узунском, Динауском и других районах Кашкадарьи и Сурхандарьи. Лишь в 1954 г. книжный фонд сурхандарьинских библиотек вырос почти на 107 тыс. томов и превысил 462 тыс. экз. За год библиотеки области организовали 742 лекции, 896 выставок, 28 конференций читателей (число которых выросло более чем на 20%)¹⁷.

Коллективы библиотечных работников принимали самое непосредственное участие в массовой культурно-политической работе, во всех хозяйственно-политических компаниях, всемерно содействуя росту сознательности, культуры, трудовой и общественно-политической активности трудящихся. Только за 7 месяцев 1955 г. в библиотеках Сурхандарьи было прочитано 883 лекции, организовано 634 выставки, 17 читательских конференций и др.¹⁸

К этому времени в Сурхандарье насчитывалось 236, а в Кашкадарье — 212 библиотек. Их книжный фонд вырос с 1950 г. почти в 3 раза¹⁹.

В годы шестой пятилетки в развитии библиотечного дела были достигнуты новые успехи. Сеть массовых государственных библиотек в Кашкадарьинской области увеличилась с 39 в 1949 г. до 115 в 1958 г., из них городских — 2, районных — 11, детских — 11, сельских — 91. Книжный фонд их превысил 750 тыс. экз. Если в 1949 г. эти библиотеки обслужили 17 348 человек, то в 1958 г. — 49 600 человек²⁰. Общая выдача книг составила более 476 тыс. экз.

В библиотеках Сурхандарьи к началу 1957 г. книжный фонд превысил 600 тыс. экз. Читателей обслуживали, помимо стационарных библиотек, коллективы 141 передвижки и десятки активистов-книгонош²¹. К концу 1958 г. книжный фонд библиотек области достиг почти 620,5 тыс. экз., а число постоянных читателей возросло до 26 тыс. человек²². В течение года было организовано 916 книжных выставок и витрин, 24 617 бесед и громких читок, 342 тематических вечера и конференции читателей²³.

Активную роль в повышении сознательности и культурного уровня трудящихся, рас-

¹⁷ Партархив Сурхандарьинского ОК КПУз, ф. 11, оп. 15, д. 285, л. 25; д. 293, л. 34; оп. 16, д. 112, л. 150.

¹⁸ Текущий архив Управления культуры Сурхандарьинской области. Отчет за 1955 г., л. 1.

¹⁹ Народное хозяйство УзССР в 1965 году. Статистический ежегодник, Ташкент, Изд-во «Узбекистан», 1966, стр. 333.

²⁰ Текущий отчет Кашкадарьинской областной библиотеки за 1958 г., л. 18—19.

²¹ Сурхандарьинский облгосархив, ф. 58, оп. 1, д. 174, л. 6.

²² Партархив Сурхандарьинского ОК КПУз, ф. 1, оп. 18, д. 5, л. 99—100.

ширени их кругозора и организации культурного досуга играли музеи и парки. Сурхандарьинский областной краеведческий музей, например, в 1950 г. посетило около 23 тыс. человек, а в 1958 г. — свыше 30,7 тыс.²⁴ С 1946 по 1958 г. количество лекций, прочитанных в музее, возросло в 7 раз, число экскурсий — в 8 раз, значительно расширились музейные фонды и экспозиции, активизировалась научно-исследовательская деятельность музейных работников. Только в 1958 г. сотрудники музея организовали 264 экскурсии, 10 выставок, 63 тематические лекции и т. д.²⁵ Аналогичная работа велась и в Кашкадарьинском областном краеведческом музее (г. Карши).

Много нового появилось в рассматриваемый период и в работе парков обеих областей. Парки культуры и отдыха им. Горького (Термез), им. Куйбышева (Карши), им. Ленина (Динау) и другие парковые учреждения превращаются в подлинные очаги социалистической культуры. Каршинский парк культуры и отдыха в 1952 г. посетило 53 тыс., в 1955 г. — 90,5 тыс., а в 1957—1958 гг. — в среднем по 200 тыс. человек²⁶. Количество посетителей Шахрисабзского парка культуры и отдыха в 1957 г. превысило 103 тыс. человек, что на 28 тыс. больше, чем в 1956 г.²⁷

В парках обеих областей систематически проводились лекции, демонстрации кинофильмов, массовые гуляния, работали аттракционы, библиотеки, выступали коллективы художественной самодеятельности, организовывались спортивные соревнования, тематические вечера и т. д. Например, в Каршинском парке в 1957 г. было проведено около 50 лекций и бесед, показано 78 кинофильмов, 11 концертов, организованы различные массовые мероприятия²⁸.

Местные партийные, советские и общественные организации обеих областей, руководствуясь указаниями ЦК КПСС и ЦК КПУз, уделяя большое внимание агитационно-пропагандистской и лекционной работе, проводимой через сеть лекционных

учреждений, кружков, семинаров, агитколлективов, лекторских групп при обкомах, горкомах, райкомах партии и комсомола, отделах культпросвета, народного образования и др.

Уже в 1946 г., например, в Кашкадарьинской области 14 лекторских групп (148 лекторов) провели до 1000 лекций, докладов, бесед, консультаций с охватом более 131 тыс. человек²⁹. В том году в одном лишь Шахрисабзском районе действовало 11 агитколлективов и 67 агитпунктов³⁰.

В 1947 г. обкомом партии было организовано 1074 лекции и доклада с охватом 83 тыс. человек³¹. В Сурхандарье работало тогда 374 агитпункта и 145 агитколлективов. Их силами было проведено более 135 тыс. докладов, бесед и чток газет³².

Лекционная работа в массах особенно оживилась после создания в апреле 1947 г. Всесоюзного общества по распространению политических и научных знаний (ныне общество «Знание»). В 1948 г. в Кашкадарьинской области насчитывалось 47, а в 1949 г. — 394 действительных члена и соревнователя общества, в Сурхандарье — соответственно 43 и 143. Их силами в обеих областях было прочитано в 1948 г. 177, в 1949 г. — 517 лекций³³, а в 1950 г. — уже 4020 лекций³⁴.

В годы пятой пятилетки агитационно-пропагандистская, лекционная работа получает еще более широкий размах, особенно в период подготовки и проведения XIX съезда партии, выборов в Верховные Советы СССР и УзССР. В 1952 г. только лекторское бюро Кашкадарьинской области организовало 1685 лекций с охватом свыше 201 тыс. человек³⁵. Членами общества «Знание» в Кашкадарье за 1950—1953 гг. было прочитано 5849 лекций с охватом почти 490 тыс. слушателей³⁶. В Сурхандарье местными отделениями общества в 1954—1955 гг. было организовано 7153 лекции, которые прослушали более 533 тыс. человек³⁷.

После XX съезда КПСС вся агитационно-пропагандистская работа, в том числе деятельность общества «Знание», поднимается на новый, более высокий уровень, повышается качество лекций, расширяется их тематика, растет охват слушателей, совершенствуются формы лекционной про-

²³ Партархив Сурхандарьинского ОК КПУз, ф. 1, оп. 18, д. 5, л. 101—102; Сурхандарьинский облгосархив, ф. 454, оп. 1, д. 18, л. 1.

²⁴ Партархив Сурхандарьинского ОК КПУз, ф. 1, оп. 11, д. 199, л. 10; Термезский областной краеведческий музей. Отчет за 1958 г., л. 31.

²⁵ Термезский областной краеведческий музей. Отчет за 1958 г., л. 33—34.

²⁶ Архив Министерства культуры УзССР, оп. 1, д. 383, л. 176; Кашкадарьинский облгосархив, ф. 390, оп. 2, д. 54, л. 21; Текущий отчет Управления культуры Кашкадарьинской области за 1958 г.

²⁷ Текущий отчет Управления культуры Сурхандарьинской области за 1957 г.

²⁸ Текущий отчет Управления культуры Кашкадарьинской области за 1957 г.

²⁹ Партархив Кашкадарьинского ОК КПУз, ф. 1, оп. 8, д. 11, л. 1.

³⁰ Там же, оп. 17, д. 9, л. 40.

³¹ Там же, оп. 83, д. 50, л. 161.

³² Партархив Сурхандарьинского ОК КПУз, ф. 1, оп. 7, д. 71, л. 45.

³³ ЦГА УзССР, ф. Р-2344, оп. 1, д. 22, л. 4; д. 60, л. 14, 19.

³⁴ Там же, л. 72, л. 6.

³⁵ Кашкадарьинский облгосархив, ф. 389, оп. 1, д. 17, л. 268.

³⁶ ЦГА УзССР, ф. Р-2344, оп. 1, д. 133, л. 84—90.

³⁷ Там же, оп. 2, д. 93, л. 171.

паганды, входят в практику вечера вопросов и ответов, устные журналы и др.

В 1958 г. 808 членов Кашкадарьинского областного отделения общества «Знание» прочли 6776 лекций с охватом свыше 318,5 тыс. слушателей, в том числе на общественно-политические темы — 3196, по сельскому хозяйству — 795, на естественно-научные и научно-атеистические темы — 1133, по педагогике и литературе — 897 и др.³⁸ В Сурхандарьинской области только на научно-атеистические темы было прочитано тогда 873 лекции³⁹. Большое количество лекций было посвящено вопросам борьбы за мир и дружбу народов, воспитанию советского патриотизма и социалистического интернационализма, торжеству мудрой ленинской национальной политики КПСС. Много внимания уделялось распространению философских и политэкономических, естественно-научных и научно-технических знаний, проблемам семьи и быта, укрепления здоровья трудящихся и т. д.

В центре лекционной работы всегда на-

ходилось разъяснение внутренней и внешней политики КПСС и Советского государства, важнейших партийно-советских документов, очередных хозяйственно-политических задач советского народа, тесно увязываемых в лекциях и беседах с конкретными задачами данного коллектива, предприятия, района, области.

Таким образом, в рассматриваемый период партийные, советские и общественные организации Кашкадарьинской и Сурхандарьинской областей, руководствуясь указаниями партийных съездов и Пленумов ЦК КПСС и ЦК КПУз, проделали большую работу по расширению и укреплению сети учреждений культпросвета и повышению их роли в культурно-политическом воспитании трудящихся, подъеме их творческой трудовой и общественно-политической активности в борьбе за полное и окончательное завершение строительства социализма и развертывание коммунистического строительства в нашей стране.

Н. Ачилов

ИЗ ИСТОРИИ ПРОИЗВОДСТВА САМАРКАНДСКОЙ БУМАГИ (К 2500-летию Самарканда)

На всем протяжении средневековой эпохи Самарканд был крупным центром ремесла и торговли, науки и культуры. Одной из важных отраслей ремесленного производства здесь было изготовление писчей бумаги. Более тысячи лет — с середины VIII в. (по некоторым сведениям — с конца VII в.) до середины XIX в. — в Самарканде из растительных волокон и тряпья вырабатывалась бумага различных сортов, которая в большом количестве вывозилась в страны Ближнего и Среднего Востока, а также Европы. Самаркандская бумага постепенно вытеснила из употребления для письма пергамент, деревянные и глиняные дощечки, древесную кору, папирус и др.

История бумаги и бумажного производства, методы ее изготовления (особенно проклейки) и пути распространения до сих пор еще недостаточно изучены.

Первоначально (примерно до VIII в.) сырьем для производства бумаги служили волокна из шелкового тряпья, хотя бумагу производили и из растительных волокон. Микроскопические и историко-антикварные исследования доказали несостоятельность мнения о существовании так называемых «хлопковой» (из «чистого» хлопкового волокна) и «шелковой» бумаги.

С VIII в. основным сырьем для изготовления бумаги стали волокна конопли и

льняных тканей; кроме того, в качестве сырья использовали древесную кору и тряпье¹. Способ изготовления стал простым, а бумага дешевой.

Самарканд в VIII — первой половине IX в. был единственным крупным центром бумажного производства на всем Ближнем и Среднем Востоке. Документы VIII в., написанные на бумаге, найдены в 1933 г. на горе Муг в Таджикистане.

Вторым центром бумажного производства на Ближнем и Среднем Востоке с IX в. был Багдад, а с конца X в. — Каир. В XI—XII вв. возникает бумажное производство и в Европе. Учителями багдадских и египетских бумагоделов были самаркандские мастера.

Крупный швейцарский востоковед конца XIX — начала XX в. А. Мец в своей капитальной работе «Мусульманский Ренессанс» пишет: «В IX веке бумагу производили в одном только Мавераннахре (по сообщению Истахри), однако в X веке бумажные фабрики имелись в Дамаске, в палестинской Тивернаде и в сирийском Триполи. Но Самарканд все еще был основным центром производства бумаги. Ал-Хваризми (Хорезми. — М. А.) в шутку извиняет одного друга тем, что тот, мол, не пишет писем, потому что живет очень далеко от Самарканда, и поэтому бумага (кагиз) слишком дорога для него. Около

³⁸ ЦГА УзССР, ф. Р-2344, оп. 2, д. 264 л. 29.

³⁹ Партархий Сурхандарьинского ОК КПУз, ф. 1, оп. 1, д. 89, л. 3.

¹ П. Д. Зотев. К вопросу о «шелковых бумагах», Общественные науки в Узбекистане, 1961, № 9, стр. 50.

этого же времени библиотекарь библиотеки правителя Шираза повсюду собирает самую лучшую бумагу — «Самаркандскую»².

Источники свидетельствуют также, что «египетский визирь Абул Фадл ибн аль-Фурат (умер в 1001 году) ежегодно давал распоряжения о доставке бумаги (кагиз) из Самарканда для своих переписчиков книг, а один египетский ученый, которому досталась часть библиотеки визиря, старательно вырезал из этих книг всякий чистый лист, собирая их для новой книги»³.

Если в XI в., в период нашествия Караханидов и падения государства Саманидов, качество самаркандской бумаги несколько снизилось по сравнению с сирийской и египетской⁴, то уже в XII в. самаркандская бумага вновь стала занимать по своему качеству первое место на Ближнем и Среднем Востоке.

Широкую известность получили также сорта бумаги, как «самаркандская султанская», или «самаркандская шелковая», изготовлявшаяся из льняного тряпья и отличавшаяся чрезвычайной тонкостью, мягкостью и шелковистостью. Сырьем для изготовления самаркандской бумаги служили также использованные конопляные (пеньковые) канаты, которые распутывались, расчесывались, затем вымачивались в известковом молоке в течение ночи. Утром массу размывали и раскладывали на солнце, а на ночь опять вымачивали в свежем известковом молоке. Такая операция проделывалась в течение трех суток. После этого масса отбеливалась в течение трех дней на солнце, разминалась руками, измельчалась ножницами, промывалась водой на протяжении семи дней и растиралась (с добавкой воды) в каменной ступе в тонкую, как шелк, массу. Для вычерпывания ее применяли изготовленные из камыша формы различной величины. Вычерпнутая масса вручную распределялась и разглаживалась до получения равномерной толщины. После того как стекла избыточная вода, лист переносился на доску и затем укреплялся для сушки на чистой, гладкой поверхности стены; высохший лист отпадал сам. Затем следовали наполнение листов смесью из муки и пшеничного крахмала, проклейка клейстером из рисового крахмала и глазировка высушенных листов.

Для производства бумаги использовали и льняное тряпье, которое сортировали, подвергали гниению, а затем варили и промывали.

Цвет восточных бумаг (неокрашенных) варьировал от светло-желтого до коричне-

вого. Лучшие сорта бумаги имели первоначально белую или почти белую окраску.

Окрашенная бумага имела специальное применение. Синий цвет выражал траур: на бумаге синего цвета писали уведомления о смерти, смертные приговоры и т. д. Красный цвет был благородным, праздничным, цветом счастья. Наиболее излюбленным после красного был желтый цвет. Наряду с бумагами светло-желтых тонов встречаются также темно-желтые, коричнево-желтые, красновато-желтые, светло-оранжевые, реже серые, зеленые, светло-синие, светло-серые. Акад. А. А. Фрейман отмечает, например, что один из документов, обнаруженных на горе Муг (начало VIII в.), был написан «на тонкой бумаге светло-серого цвета из отбросов шелка»⁵.

Самаркандская бумага была трех сортов. Бумага первого сорта, изготовлявшаяся из шелковых оческов, была элегантно, плотной, с идеально гладкой поверхностью, по большей части кремового цвета. Она превосходно ложились и была приятной на ощупь. Назывались она таджикским термином «когази-абришуми», или «когази-инаки».

Бумага второго сорта — полупелюшковая, изготовлявшаяся из шелковых оческов с примесью (примерно 50%) волокон конопли (катон, канан). Это была толстая и плотная бумага, отлично воспринимавшая лощение. Называлась она «нимкатон», т. е. полуконопильная.

Термином «канан» или «катон» в Средней Азии обозначался ряд волокнистых растений, пригодных для прядения, — конопля, кендырь, лен и проч. Кендырь отлично поддается отбеливанию, а выделенные очески по белизне не уступают хорошей хлопчатой бумаге и имеют блестящий и шелковистый вид.

Третий сорт самаркандской бумаги целиком вырабатывался из хлопчатобумажной массы (тряпья).

Самаркандская бумага имела водяной знак в виде белого кольца. Это была своего рода марка (печать) известного самаркандского мастера первой половины XVI в. Мир-Ибрагим, и такую бумагу в Средней Азии до последнего времени называли «мир-ибрагим».

О непревзойденном мастерстве Мир-Ибрагима и его учеников сохранились интересные сведения «В первой половине XVI века, — писал акад. АН ТаджССР А. А. Семенов, — было три мира, из которых каждый был неподражаемым мастером в своем искусстве: один — Мир-Убайд был замечательный каллиграф, второй — Мир-Шаф был несравненный уборщик рукописей, делавший золотом и красками чудесные заставки, концовки и прочее, и третий, вышеозначенный Мир-Ибрагим — славный мастер превосходной бумаги. В книгохра-

² Адам Меп. Мусульманский Ренессанс, пер. с нем. Д. Е. Бертельса, М., 1966, стр. 364.

³ Там же.

⁴ И. Д. Зотов. К истории бумажного производства на Востоке, Труды Института востоковедения АН УзССР, вып. 3, Ташкент, 1954, стр. 158.

⁵ А. А. Фрейман. Опись рукописных документов..., Согдийский, сборник, Л., Изд-во АН СССР, 1934.

влияния сохранились редкие экземпляры рукописей первой половины XVI в., над воспроизведением которых потрудились все три знаменитых мира XVI века; рукописи эти отличались необыкновенной красотой и гармонией единой общей работы, это были в подлинном смысле шедевры высшего рукописного искусства»⁶.

Таким образом, замечательные самаркандские мастера довели искусство выделки бумаги до высшего совершенства. Традиционные навыки и приемы бумажного производства совершенствовались и передавались из поколения в поколение на протяжении многих веков.

В мемуарах Бабур (XVI в.) говорится: «Лучшая бумага в мире выходит из Самарканда. Вся вода для бумажных мельниц приходит из Кан-и-Гиля. Кан-и-Гиль находится на берегу Снях-Аба (Сняб), где имелись в большом количестве бумажные толчен (джувози когаз)»⁷.

Самаркандская бумага отличалась исключительно высоким качеством и в XVII в. В XVI — первой половине XIX в. она составляла один из наиболее ценных предметов экспорта из Самарканда в Россию. В конце XVIII в., при Шах-Мураде, самаркандская бумага среднего сорта стоила

на месте от 45 до 55 руб. за пуд, а в Оренбурге — 80 руб. Низкие же сорта бумаги («теондар», «мездевои») на месте стоили 40—45 руб., а в Оренбурге — 60—70 руб.⁸

Вакуфные грамоты XVI—XIX вв. свидетельствуют, что часть бумажных мастерских принадлежала самаркандским медресе и служила одним из источников их доходов⁹.

В XVIII—XIX вв. бумажное производство в Самарканде постепенно приходит в упадок. Бумага рукописей этого периода не выдерживает сравнения с бумагой предшествующих веков. Этот упадок был вызван опустошительными феодальными войнами и усобицами, нанесшими огромный урон экономике, культуре Самарканда и его населению¹⁰. Мастера-бумагоделы, как и прочие жители, вынуждены были переселяться в другие места. В частности, возникновение производства писчей бумаги в Коканде (40-е годы XVIII в.) было связано именно этим невольным эмиграциям. И когда в Самарканде в середине XIX в. окончательно прекратилось производство бумаги, Коканд стал главным центром бумажного дела в Средней Азии.

М. М. Абрамов

О СЛОВАРЕ ДЖАМАЛ АД-ДИНА ТУРКИ

В изучении истории тюркских языков большую роль играют арабоязычные письменные памятники, посвященные тюркским языкам. К их числу относится «Китабу булиат ал-муштак, фи-лугатит турк ва-л кипчак» (كِتَابُ بُلُغَةِ الْمُشْتَقِّ فِي لُغَةِ التُّرْكِ وَ الْقَيْطَقِ)

— «Книга, достаточная для удовлетворения желания знать тюркский и кипчакский языки».

Эту книгу, предназначенную для арабов, желающих изучать тюркские языки, составил Джамал ад-дин Абу-Мухаммад Абд Аллах ат-Турки. Его широкая эрудиция и ориентация в арабском и тюркских языках позволяют предположить, что он был автором и других произведений. К сожалению, они не сохранились, и мы вообще не располагаем пока никакими данными о биографии этого ученого-тюрка.

Рукопись его труда хранится в Национальной библиотеке Парижа под № 293. Первая часть ее впервые была издана в Варшаве в 1938 г. известным польским

тюркологом А. Зайончковским, вторая — в 1954 г., а в 1958 г. было осуществлено переиздание первой части¹.

Труд Джамал ад-дина Турки состоит из 71 стр. Первая часть — имена — содержит 3 главы, вторая — представляет собой отдельную, четвертую главу, которая называется «О глаголе».

В предисловии к первой части автор называет свой труд «Таржуман ал-лугат ат-туркийя» («Глоссарий тюркского языка») и перечисляет сочинения, которыми он пользовался при составлении словаря. Эти материалы до сих пор не обнаруже-

⁸ «Азнатский вестник», издаваемый Г. Спасским, СПб., 1825, стр. 308.

⁹ Р. Г. Мукминова. К истории производства самаркандской бумаги XVI в., в кн.: «История материальной культуры Узбекистана», вып. 5, Ташкент, 1964, стр. 158.

¹⁰ А. А. Семенов. Указ. статья, стр. 6.

¹ A. Zajączkowski. Vocabulaire arabe-kiptchak de l'époque de l'Etat Mamelouk. Bulgat al-Muštaq fi lugat at-turk wa-l-

Qifzaq, I-ère partie. Le nom, Warszawa, 1958; A. Zajączkowski. Vocabulaire arabe-kiptchak de l'époque de l'Etat Mamelouk. Bulgat al-Muštaq fi lugat at-turk wa-l-Qifzaq, II verbe, Warszawa, 1954.

⁶ А. А. Семенов. О среднеазиатской бумаге..., Известия АН ТаджССР, Отделение общественных наук, Душанбе, 1963, 1(32), стр. 10.

⁷ Бабур-наме, Ташкент, 1948, стр. 63.

ны. Известно лишь, что один из них — «Ал-Анвар ал-мудийа («Луч света») Алад-дина Бейлик ал-Кифчэки — лег в основу и словаря Абу-Хайяна?».

Каждая страница рукописи разделена на три колонки и включает до 30 слов, причем сначала приводятся арабские слова (написанные черными чернилами), а затем их тюркские эквиваленты (написанные красными чернилами). Рукопись неполная, в середине и в конце ее есть пропуски.

Весь лексикографический материал автор делит на главы (баб) и разделы (фасл). Первая глава называется «Об имени бога и того, что в небе подчиняется ему». Сюда Джамал ал-дин Турки отнес имя бога, эпитеты, которыми он характеризуется, названия небесных тел, явления природы и др.

Вторая глава — «О земле и что в ней и на ней находится» состоит из разделов:

1. Земля и то, что на ней находится: горы, реки, леса, пустыни, деревья, города, постройки (*йер* — земля, *қыр* — стена, *таг* — гора, *сырт* — холм, *йар* — ущелье, *ормур* — лес, *йол* — дорога, *дирэк* — деревня, *шйр* — город).

2. То, что находится под землей, — названия металлов и минералов (*алгун* — золото, *кумуш* — серебро, *бақыр* — медь, *кэмур* — уголь, *курицун* — свинец).

3. Торговля — стекло, мускус, жемчуг (*йалдырм ва сырча* — стекло, *ыбар* — мускус, *йэңжу* — жемчуг, *зийан* — потеря, убыток).

4. Жизнь, смерть, грех (*дирлик* — жизнь, *елум* — смерть, *гөр* — могила, *тозақ* — ад, *йозуқ* — грех).

5. Религия, молитвы (*муг* — огнепоклонник, *йалдуз эри* — язычник, *хач* — крест, *намъз* — молитва, *эвдэз* — омовение).

6. Армия и военное снаряжение (*көзэри* — шпион, *чэри* — армия, войско, *чалыш* — бой, борьба).

7. Растительный мир (*экин* — рассада, *бугдай* — пшеница, *арпа* — ячмень).

8. Животный мир (*давар* — стадо, *дэзэ* — верблюд, *сыгыр* — корова, *буга* — бык).

9. Пища, блюда, молочные продукты (*эт* — мясо, *аш* — еда, пища, *пэйнир* — сыр, *суд* — суд — молоко, *бал* — мед, *чэкэр* — сахар).

10. Название родства (*ана* — мать, *огдан ва огул* — сын, *кыз* — дочь, *қарын-дэши* — брат).

11. Вес и меры (*таразу* — весы, *багман* — мера веса, *йарым ва бучуқ* — половина, *авуч* — горсть).

12. Болезни (*ағлмақ* — боль, *биш* — рана, *шиш* — опухоль).

13. Числа (*алтымыш* — 60, *тоқсан* — 90, *йуз* — 100, *бин* — тысяча).

Третья глава содержит наречия времени, места, называя дней недели, времен

года, личные, указательные и вопросительные местоимения. Лексический материал третьей главы тесно связан с материалами первой и второй глав, и здесь функционируют слова, которые можно отнести к тем или иным разделам предыдущих глав.

Четвертая глава «О глаголе» построена иначе — глагольные формы расположены в соответствии с арабским алфавитом. Автор переводит арабские слова двумя, тремя, а иногда и четырьмя словами.

На страницах рукописи встречаются, наряду с лексикографическим материалом, и грамматические правила.

Лексика памятника характеризуется обилием синонимов и сравнительно небольшим количеством антонимов. Язык его неоднороден, отличается большим количеством огузских слов и отражает особенности диалектов, существовавших в эпоху создания этой книги.

Время написания памятника автором не указано, но на первой странице рукописи имеется примечание некоего чтеца Абу Бекра, содержащее дату — 855 г. х., т. е. 1451 г. н. э. Следовательно, памятник составлен не позднее XV в., но по языковым данным его следует отнести к XIV в. Крупнейший исследователь языка XIV в. А. Зайончковский считает, что рукопись составлена в середине XIV в. в Сирии.

Основное значение словаря ат-Турки состоит в том, что он включает богатый лексический материал тюркского и кипчакского языков и может служить документом по истории двух крупных языковых групп тюркских народов.

Тюркские диалекты, нашедшие отражение в книге ат-Турки, неразрывно связаны с их носителями. Поэтому материалы книги представляют большой интерес не только для языковедов-диалектологов, но и для историков и этнологов. Словарь дает ценный материал для изучения влияния и взаимодействия языков и культур тюркских и других народов.

Классификация данных словаря на различные семантические группы позволяет обнаружить наряду со словами тюркского происхождения заимствования из других языков. Так, среди терминов, относящихся к названиям животных, встречаются китайские (*лэк* — семилетний верблюд) и иранские (*арвана* — верблюдица) заимствования. В морской терминологии встречаются заимствования из греческого (*кэр-раб* — корабль, судно), а также из славянских языков (*самла* — смола, *тэзэт* — смола, дёготь). Наиболее многочисленные заимствования из персидского языка.

Примененный в этом ценном письменном памятнике сравнительно-сопоставительный метод исследования и составление двух- и многоязычных словарей были характерны для восточных филологов средневековья, в трудах которых имеются интересные наблюдения и выводы, не утратившие своего значения и для современной науки.

Ш. Файзуллаева

² О словаре Абу Хайяна см.: Н. Расулов в А. Абу Хайяна и его книга «Китаб ал-идрак ли-лисан ал-атрак», Общественные науки в Узбекистане, 1968, № 10, стр. 46—48.

ПО СТРАНИЦАМ АРХИВОВ

ИНТЕРЕСНЫЙ ДОКУМЕНТ
ПО АГРАРНОЙ ИСТОРИИ СРЕДНЕЙ АЗИИ

История аграрных отношений в Средней Азии второй половины XV в. не получила еще должного освещения. Между тем в годы правления Тимуридов здесь существовали крупные земельные владения светских и духовных феодалов.

Духовенство при Тимуридах пользовалось большим экономическим, политическим и идеологическим влиянием. Оно было «наиболее общей санкцией существующего феодального строя»¹.

Одним из крупнейших землевладельцев Средней Азии второй половины XV в. был глава суфийского ордена накшбандия Ходжа Ахрар. Проф. П. П. Иванов писал, что земельные владения Ходжи Ахрара достигали в Каршинском районе 150 тыс. и в Самаркандском — 200 тыс. танапов².

В последнее время найдены и изучены некоторые подлинные документы, расширя-

ющие наши представления о феодальном хозяйстве Ходжи Ахрара.

Один из документов хранится в рукописном фонде Института востоковедения АН УзССР³. О нем впервые говорится в статьях О. Д. Чехович⁴, но копия документа упоминается еще в работе акад. В. В. Бартольда (1904)⁵.

Однако этот источник до сих пор не был исследован и не опубликован. Он составлен самим Ходжой Ахраром в последние годы его жизни и утвержден девятью круглыми печатями⁶. На пяти из них значится имя известного казия Самарканда второй половины XV в. Фахр бинни Абу Мансура.

В этом документе впервые указывается 19 крупных земельных владений Ходжи Ахрара, расположенных в Ташкентском вилайете:

Мулки Кажол

ملکِ کجال

Мулки Кузук

ملکِ کوزاک

Мулки Коллак-и Мавлоно

ملکِ کلک مولانا

Мулки Барковик

ملکِ برکالک

Мулки Найман

ملکِ نیمان

Мулки Кара суф Калон

ملکِ قرا سوف کالن

Мулки Болуг суф

ملکِ بلوغ سوف

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, т. 7, стр. 361.

² П. П. Иванов. Хозяйство джуйбарских шейхов. К истории феодального землевладения в Средней Азии в XV—XVII вв., М.—Л., 1954, стр. 12—13.

³ Инв. № 516а. Документ написан на простой самаркандской бумаге, почерком пасталик, в виде свитка (100×34 см).

⁴ О. Д. Чехович. Новая коллекция документов по истории Узбекистана, Исторические записки, т. 36, М., 1951, стр. 263; ее же. Из источников по истории Самарканда XV в., в сб.: «Из истории эпохи Улугбека», Ташкент, 1965, стр. 323—325.

⁵ В. В. Бартольд. Отчет о командировке в Туркестан, СПб., 1904, стр. 262—264.

⁶ Из них три поставлены на последующие подтверждающие постановления.

[Мулки] Джумайлик	ملک [جومايلىک]
Мулки Хатнойлик	ملک حطنالک
Мулки Ак Курган	ملک آق قورغان
Мулки Кунгурак	ملک فنکراک
Мулки Ширзо	ملک شيرزا
Мулки Кармекат	ملک کر مه کنت
Мулки Гартахав	ملک غر تخاو
Мулки Мулкент	ملک مولکنت
Мулки Ужокат [или] Лаб-и о ⁷	ملک اوجاکنت لب آب
Мулки Ажокат [или] Фаркат	ملک اجاکنت فرکت
Мулки Кара Хитай	ملک قرا حطای
Мулки кишлэги Хаджи Доруга	ملک قشلاق خاجی داروغه

Владения эти характеризуются следующим образом: «Владение Кажол: с востока примыкает к селению Хасанбек, с севера — к землям Кузук, которое является владением учредителя вакфа (т. е. Ходжи Ахрара), с запада примыкает к землям Дакар со, которое принадлежит вакфу Боб-и мочин, с юга — к землям Ровад. Владение Кузук: с востока примыкает к землям Балдай боло, с севера примыкает к землям Афжок, с запада к [селению] Аксок ато, с юга — к землям Кажол, которое является владением учредителя вакфа. Владение Коллак-и Мавлоно: его западная граница примыкает к земле [селения] Сирсуд и северная сторона — примыкает к горе Кон хок, и западная граница примыкает частью к [селению] Туккуз кул и частью [к селу] Найман, и южная граница — к землям [села] Балдай. Владение Барколик: с востока частью [примыкает] к земле [села] Тирколик и частью к земле [села] Кора суф бари, северная граница — частью к земле [села] Поче узай и частью к земле [местности] Кара суф, которое является владением учредителя вакфа, с запада — к общественной речке, с юга — к владению Тирколик. Владение Найман: с востока [примыкает] к [селу] Тирколик, которое является владением учредителя вакфа, с севера [тоже] — к Тирколик...⁷. Владение Кара суф Калон: восточная граница примыкает к земле Болуг суф, которое является владением учредителя вакфа, и северная граница примыкает к реке Фарак и частью...⁸, которое является владением учредителя вакфа, и частью к землям Газалкета, и южная граница — к землям Кара суф бари и

частью к горе Кон хок. Владение Болуг суф: восточная граница [примыкает] частью к землям Ходжикента и северная граница — к реке Фарак, и с запада — к землям Кара суф Калон, которое является владением учредителя вакфа, с юга примыкает к горе Кон хок. Владение Джумайлик: с востока примыкает к землям [села] Тирай, и северная граница — к горе Джумайлик, и западная граница [к селу] Сайлик, и с юга — к реке Фарак. Владение Хатнойлик: несколько садов, которые расположены в середине деревень⁹. Владение Ак Курган: восточная граница примыкает к каналу Рудек и северная граница — частью к каналу Шахр, частью к земле [села] Казин, и западная граница к каналу Мури, и южная граница — к общественной дороге, которая ведет в Фаркат. Владение Кунгурак: восточная граница примыкает частью к земле [села] Енугази и частью к [селу] Мугултон, и с севера — к общественной дороге, ведущей в Сайрам, и западная граница — к воротам Кенти, и южная граница к каналу Шахр. Владение Ширзо: восточная граница [примыкает] к земле [селения] Фарнабад и с севера примыкает к Снябу, и западная граница примыкает к общественной дороге, которая ведет из Ура Тюбе в город, и южная граница — к реке Фарак. Владение Кармекат: восточная граница примыкает к земле [селения] Ак Таш и северная граница — к каналу Шахр, и западная граница примыкает к земле [селения] Утрачи, и южная граница — к реке Фарак. Владение Гартахав: восточная граница [примыкает] к кладбищу Шейх Зайнабдин и северная граница к землям [селения] Таргаган, и западная гра-

⁷ Остальные границы в документе не указаны

⁸ Неразборчиво.

⁹ В документе подробные сведения об этом селении отсутствуют.

ница — к водам Кара Камниша, и южная граница — к водам Журкан, которая вытекает из крепости. Владение Мулкент: восточная граница примыкает к кишлаку Туркан и северная граница — к реке Фарак, и западная граница — к реке Шахрухия, и южная граница примыкает к землям Ужокат. Владение Ужокат [или] Лаб-и об: восточная граница примыкает к кишлаку Туркан и северная граница примыкает к землям Мулкент, и западная граница — к реке Шахрухия, и южная граница подобно к этой. Владение Ажокат [или] Фаркат: восточная граница [примыкает] к Снябу, северная граница — к реке Фарак, западная граница — к каналу Харкан и южная граница к земле Газак. Владение Кара Нгай: восточная граница примыкает частью к земле [селения] Хошн Кар Ато, частью — Бакиргомниш ато, северная граница — к землям [селения] Хармак и западная граница — к дороге Урта Сарая, и южная граница — к водам Ахангарана. Владение кишлака Хаджи Даруга: восточная и северная граница [примыкают] к землям Конгурок, с западной к южной границы — к воротам Кенти...».

Названия указанных в документе владений к настоящему времени во многом изменились, хотя такие села и местности, как Джумайлик, Хатнойлик (Хандайлик), Аккурган, Карасу, существуют и поныне.

Но если обратить внимание на границы других владений, отмеченных в документе, то можно определить их настоящее местоположение. Возьмем, к примеру, Мулки Болуг суф. Часть этой местности с востока примыкает к землям Ходжикента, с севера — к реке Фарак (Чирчик), с запада — к землям Карасу, а с юга — к горе Конок. Следовательно, владение Болуг суф находилось на берегу Чирчика, близ нынешнего Ходжикента.

Владение Кажол, как упоминается в документе, с востока примыкает к сел. Хасанбек. Известно, что современное сел. Хасанбек расположено в северо-восточной части нынешнего Келеса. Очевидно, владение Кажол также находилось в этом районе.

Как видно из источника, ташкентские владения Ходжи Ахрара в основном были расположены на правом и левом берегах Чирчика¹⁰, с истоков и до устья реки, где она вливается в Сырдарью, а также по берегам Келеса.

В исследуемом документе называются не отдельные кишлаки, а целые местности, входившие во владения Ходжи Ахрара.

¹⁰ Земли Ташкентского вилайета в основном орошались водами Чирчика. Эта река в X в. называлась Парак, или Парк, турецкое Чир, откуда уменьшительное — Чирчик (с эпохи Тимура). Оба истока Чирчика — Пскем и Четкал — и тогда носили нынешние названия (см. В. В. Бартольд. К истории орошения Туркестана, Сочинения, т. III, М., 1967, стр. 218).

Одна из них находилась в районе нынешнего селения Карасу¹¹.

Таким образом, упомянутые в источнике огромные земельные владения Ходжи Ахрара охватывали большую часть орошаемых земель Ташкентского вилайета.

Надо полагать, что значительная часть земель Ходжи Ахрара в этом районе досталась ему по наследству, поскольку предки его были влиятельными людьми своего времени¹². В частности, владения отца Ходжи Ахрара шейха Махмуда в основном были расположены в окрестностях Келеса¹³.

Ходжа Ахрар значительно расширил владения своих предков. Стремясь и в дальнейшем обеспечить целостность этого огромного хозяйства, он решил пожертвовать основную часть своих владений в Ташкентском вилайете в пользу мечетей и медресе. С этой целью и был составлен рассматриваемый нами вакуфный документ.

В документе изложены условия учредителя вакфа. Во-первых, указывается, что попечителем (мутаваллием) всего вакуфного имущества является сам учредитель, т. е. Ходжа Ахрар, после его смерти — его сынсыя Ходжа Мухаммад Абдулла и Ходжа Мухаммад Яхья, а затем их наследники мужского пола. Если же таковых не окажется, попечитель вакфа может быть назначен по усмотрению казия (исторические факты показывают, что наследники Ходжи Ахрара еще долгие годы владели этими землями).

Ходжа Ахрар, передав огромные владения в вакф, надежно обеспечил себя и своих потомков колоссальными доходами, свободными от различных налогов и сборов.

Впоследствии некоторые влиятельные феодалы пытались завладеть вакуфными землями Ходжи Ахрара, но эти попытки ни к чему не привели, о чем свидетельствуют приложения к нашему документу два подтвержденных постановления самаркандского казия.

Таким образом, исследуемый документ представляет собой ценный источник для изучения феодального хозяйства Ходжи Ахрара и вообще истории аграрных отношений в Средней Азии эпохи Тимуридов.

3. А. Кутбасв

¹¹ В документе онс называется Кара-суф Колон.

¹² О предках Ходжи Ахрара см.: Абдул Аббас Мухаммад Талиб и бн Ходжа Тажаддин Матлаб ат Талибин, ркп. ИВ АН УЗССР, инв. № 3757, л. 256; Н. И. Веселовский. Памятник Ходжи Ахрара в Самарканде, Восточные заметки, СПб., 1896, стр. 331.

¹³ В. В. Бартольд. К истории орошения..., стр. 222. См. также «Древность Ташкента» М. Насирбекова, Туркестанский сборник, т. 492, стр. 44—45.

КРИТИКА И БИБЛИОГРАФИЯ

ОДНА РОДИНА — ОДНА СУДЬБА

Под таким названием недавно вышла в свет книга К. Фазылходжаева¹, в которой на ярких примерах из истории узбекского народа характеризуется процесс формирования и развития братского сотрудничества и дружбы народов СССР, значение этой дружбы в становлении узбекской социалистической нации, расцвете ее экономики и культуры.

Автор уделяет большое внимание показу огромной роли социально-политического единства советского общества в годы Великой Отечественной войны, справедливо характеризуя ленинскую дружбу народов СССР как один из важнейших источников нашей победы над фашистской Германией. В книге наглядно раскрывается весомый вклад узбекского народа в эту победу — и на фронте, и в тылу.

Далее автор приводит многочисленные данные о той помощи, которую оказал Узбекистан братским республикам в послевоенном восстановлении народного хозяйства, показывает экономику и культуру Узбекистана как неразрывную составную часть советской экономики и культуры.

В книге дан глубокий анализ материалов и решений XXI—XXIII съездов КПСС, характеризующих марксистско-ленинскую сущность национальной политики партии.

Глубокой любовью и благодарностью к народам СССР дышат страницы книги, повествующие о всенародной помощи Ташкенту в ликвидации последствий землетрясения 1966 г.

Значительная часть работы посвящена проблеме дальнейшего развития и укрепления братской дружбы и сотрудничества узбекского народа с другими народами СССР.

Автор подчеркивает тесную взаимосвязь между успешным решением национального вопроса в СССР и утверждением нерушимой дружбы народов нашей страны, ставшей источником расцвета и могущества СССР, движущей силой советского обще-

ства. Определяющую роль в формировании этой братской дружбы сыграла всесторонняя помощь великого русского народа ранее угнетенным царизмом народам страны.

Характеризуя процесс складывания и развития дружбы народов СССР, автор одновременно показывает взаимосвязь строительства социализма с формированием новых, социалистических наций. В одних случаях они возникали из бывших буржуазных наций, в других — народы (в том числе узбекский) формировались в социалистические нации, минуя капиталистическую стадию развития. Автор правильно отмечает ведущую и определяющую роль в этом процессе рабочего класса, прежде всего русского.

Книга К. Фазылходжаева служит прекрасной иллюстрацией проявления и диалектического взаимодействия основных закономерностей развития социалистических наций — их дальнейшего расцвета и сближения. Хорошо обосновано положение о том, что бурное промышленное и культурное развитие Узбекистана (достаточно подробно охарактеризованное в работе) способствует расширению и укреплению экономических и культурных связей Узбекской ССР с другими республиками Союза, дальнейшему сближению узбекского народа со всеми народами СССР, вместе с которыми под мудрым водительством Коммунистической партии узбекский народ построил социалистическое общество, а ныне успешно осуществляет строительство коммунизма.

Характеризуя расцвет культуры Узбекистана за годы Советской власти, автор убедительно раскрывает социалистическое содержание и интернационалистскую сущность национальной культуры узбекского народа, ее взаимовлияние, взаимообогащение с культурами других братских народов СССР. В книге удачно показан многогранный процесс интернационализации всех сторон жизни узбекского и других советских народов.

Особое внимание автор уделяет проблеме интернационального воспитания масс как важному субъективному фактору дальнейшего расцвета и сближения социалистичес-

¹ К. Фазылходжаев. Одна Родина — одна судьба (К истории дружбы узбекского народа с братскими народами СССР), Ташкент, Изд-во «Узбекистан», 1968, 316 стр.

ких наций. На богатом фактическом материале в работе подробно освещаются различные формы и средства воспитания масс в духе социалистического патриотизма, интернационализма, дружбы и братства народов.

Конечно, не все в книге бесспорно. Так, на наш взгляд, не совсем удачна периодизация истории формирования и развития дружбы народов применительно к условиям Средней Азии (стр.14—15). В первом периоде (ноябрь 1917 г. — 1936 г.) автор выделяет несколько этапов. Не говоря уже о том, что сам термин «этап» подразумевает гораздо больший отрезок времени, чем «период», эта датировка этапов не всегда себя оправдывает (например, годы 1925—1930 или 1930—1936). В ходе изложения материала автор не доказал необходимости выделения данных этапов. Во втором периоде, который автор определяет как период вступления нашей страны в эпоху социализма, он выделяет такие этапы: а) Великая Отечественная война; б) послевоенный период; в) «новый этап, связанный с XX съездом КПСС» (стр. 15). В то же время, характеризуя третий период в истории развития народов СССР как «вступление СССР в период построения коммунистического общества» (стр. 15), автор поясняет: «... Здесь важным этапом являются годы семилетки, а в настоящее время, с

XXIII съезда КПСС, начинается новый этап в развитии национальных отношений в СССР» (стр. 15).

На наш взгляд, гораздо точнее было бы считать началом нового этапа в развитии национальных отношений в СССР, в том числе в укреплении дружбы народов, 1959 год, когда наша страна, полностью и окончательно завершив строительство социализма, вступила в период развертывания строительства второй фазы коммунистического общества.

Далее, автор справедливо отмечает, что Узбекистан—многонациональная республика, население которой включает в себя представителей более чем 100 различных народов. Но иногда автор как бы забывает об этом и механически отождествляет понятия Узбекистан и узбекский народ.

В книге желательно было бы увидеть больше материалов о развитии социалистического искусства узбекского народа. К сожалению, автор, освещая проблемы культуры, ограничивается главным образом анализом развития народного образования и литературы, что явно недостаточно.

Но в целом рецензируемая книга производит хорошее впечатление, читается с интересом и, безусловно, принесет большую пользу не только специалистам, но и массовому читателю.

Т. Ю. Бурмистрова

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ УКАЗАТЕЛЬ ЛИТЕРАТУРЫ ПО АРХЕОЛОГИИ, ИСТОРИИ, ЭТНОГРАФИИ, ФИЛОСОФИИ И ПРАВУ УЗБЕКИСТАНА, ВЫШЕДШЕЙ В СВЕТ В 1967 ГОДУ

Составил Б. В. Лукин

Условные сокращения

АВТОРЕФЕРАТ ДИССЕРТАЦИИ... — Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата наук.

ВДИ — Вестник древней истории, журнал, Москва.

ВИ — Вопросы истории, журнал, Москва.

ВККФ — Вестник Каракалпакского филиала Академии наук Узбекской ССР, Нукус.

ГРВЛ—Главная редакция восточной литературы, Москва.

ЗВ — Звезда Востока, журнал, Ташкент.

ИДКП — Из деятельности Коммунистической партии Узбекистана в период строительства коммунизма. — Ташкент, Изд-во «Фан» УзССР, 1967 (НТГУ, Вып. 294).

КСИА — Краткие сообщения Института археологии АН СССР, Москва.

КУ — Коммунист Узбекистана, журнал, Ташкент.

Л. — Ленинград.

М. — Москва.

МПИУ — Материалы по истории Узбекистана. Отв. ред. канд. ист. наук М. М. Абрамов. — Самарканд, 1967, 94 стр. (Министерство высшего и среднего специального образования Узбекской ССР. Самаркандский государственный университет им. Алишера Навои).

НАА — Народы Азии и Африки, журнал, Москва.

НТГУ — Научные труды Ташкентского государственного университета им. В. И. Ленина, Ташкент.

ОБЪЕДИНЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО... — Объединенное издательство «Кызыл Узбекистан», «Правда Востока», «Узбекистон сурх», Ташкент.

ОНУ — Общественные науки в Узбекистане, журнал, Ташкент.

ПЖ — Партийная жизнь, журнал, Ташкент.

- РСНБ — Рассвет социалистических наций и их сближение. Материалы научной сессии 21—22 июня 1966 года. — Ташкент, Изд-во «Фан» УзССР, 1967.
- СА — Советская археология, журнал, Москва.
- СЭ — Советская этнография, журнал, Москва.
- Т. — Ташкент.
- ТДНС ГЭ — Тезисы докладов научной сессии, посвященной итогам работы Государственного Эрмитажа за 1966 г., Л., 1967.
- ТСГУ — Труды Самаркандского государственного университета им. Алишера Навои, Самарканд.
- ФТ — Фан ва турмуш (Наука и жизнь), ежемесячный научно-популярный журнал, Ташкент.
- ШЮ — Шарк Юлдузи, журнал, Ташкент.

* *
*

АРХЕОЛОГИЯ. НУМИЗМАТИКА. ИСТОРИКО-АРХИТЕКТУРНЫЕ ПАМЯТНИКИ. ИСТОРИЯ ИСКУССТВ

- Абдуллаев Т. Железо, которое заговорило. — ФТ, Т., 1967, № 2, стр. 20—21 (на узбек. яз.).
О находках древних изделий из железа в Средней Азии.
- Авдусин Д. А. Археология СССР. Отв. ред. А. В. Арциховский. (Учебное пособие для вузов). — М., Изд-во «Высшая школа», 1967, 291 стр., с рис. Рабовладельческие и феодальные государства Средней Азии и Сибири, стр. 204—213.
- Аминджанова М. Легенда о стекле. — Т., Изд-во «Молодая гвардия», 1967, 98 стр., с рис. (на узбек. яз.).
Данные по Средней Азии.
- Археологические открытия 1966 года. — М., Изд-во «Наука», 1967, 351 стр., с рис.
Узбекистан, стр. 303—312.
- Беленицкий А. М. Древний Пянджикент — раннефеодальный город Средней Азии. Доклад по опубликованным работам, представленный на соискание ученой степени доктора исторических наук. — Л., 1967, 42 стр.
- Беляев С. Века и полвека. — Узбекистан, Т., 1967, № 10, стр. 23, с рис.
Прошлое и настоящее Хивы.
- Бижанов Е. Археологические памятники юго-восточного Устьюрта. — Автореферат диссертации..., Нукус, 1967, 16 стр.
- Бретаницкий Л. Вклад в советскую искусствоведческую литературу. — Искусство, М., 1967, № 11, стр. 69—71.
Рецензия на кн.: Г. А. Пугаченкова и Л. И. Ремпель. История искусства Узбекистана, М., 1965, 688 стр.
- Бретаницкий Л. С. Михаил Михайлович Дьяконов (К шестидесятилетию со дня рождения). — НАА, М., 1967, № 3, стр. 188—191, с портр.
- Булатов М. С. Ибн Сина и некоторые вопросы архитектуры и градостроительства. — ОНУ, Т., 1967, № 7, стр. 26—32.
- Векслер С. М. Развитие музыкальной науки на территории Узбекистана до Великой Октябрьской социалистической революции. — Вопросы музыковедения, Вып. 1, Т., Изд-во «Фан» Узбекской ССР, 1967, стр. 5—18 (Министерство высшего и среднего специального образования Узбекской ССР. Ташкентская государственная консерватория).
- Виноградов А. В. и Итина М. А. К 60-летию Сергея Павловича Толстова. — СА, М., 1967, № 1, стр. 111—114, с 1 портр.
- Виноградов А. В. и Шолохов В. В. Новые неолитические находки в Устьюрте. — ВККФ, Нукус, 1967, № 2, стр. 77—87, с рис.
- Вызго Т. С. К проблеме взаимообогащения музыкальных культур братских народов. — ОНУ, Т., 1967, № 2, стр. 25—28.
- Гафуров Б. Г. Восток, история, цивилизация. — Азия и Африка сегодня, М., 1967, № 12, стр. 42—43.
О международном совещании экспертов в Париже по изучению цивилизаций Центральной и Средней Азии.
- Горбунова Н. Г. и Оболдуева Т. Г. Археологические работы на трассе Центрального Ферганского канала. — В кн.: «Археологические открытия 1966

- года», М., 1967, стр. 339—340, с рис. (Академия наук СССР. Институт археологии).
- Гудкова А. В. и Лившиц В. А. Новые хорезмийские надписи из некрополя Ток-калы и проблема «Хорезмийской эры». — ВККФ, Нукус, 1967, № 1, стр. 3—19.
- Гулямов Я. Г. Афрасиаб. — «Нива», научно-популярный ежемесячник. — М., 1967, № 3, стр. 50—55, с рис.
Об итогах раскопок 1959—1964 гг.
- Гулямов Я. Г. и Мухамеджанов А. Р. Достижения советской археологии в Узбекистане. — ОНУ, Т., 1967, № 11, стр. 44—51.
- Гулямов Я. Г. и Набиев Р. Н. История Узбекской ССР. Учебное пособие для 7—8 классов школы Узбекистана (перевод с узбекского). — Т., Изд-во «Укитувчи», 1967, 94 стр., с рис. и карт.
- Гумилев Л. Н. Древние тюрки. — М., Изд-во «Наука», 1967, 504 стр.
- Джуракулов М. Д. Изучение первобытной археологии Средней Азии в доктябрьский период. — МПИУ, Самарканд, 1967, стр. 3—14.
- Дьяконова Н. В. и Смирнова О. И. К вопросу о культуре Наны (Анахиты) в Согде. — СА, М., 1967, № 1, стр. 74—83.
- Жданко Т. А., Рапопорт Ю. А., Чебоксаров Н. Н. Сергей Павлович Толстов (К 60-летию со дня рождения). — СЭ, М., 1967, № 1, стр. 130—138.
- Живопись средневекового Востока. Каталог выставки. — Л., Изд-во «Советский художник», 1967, 38 стр., с 17 рис. на отд. лл. (Государственный Эрмитаж).
Согдийские стенные росписи и резьба по дереву (Б. И. Маршак, стр. 9—11); Стенные росписи Тохаристана (Т. И. Зеймаль, стр. 11—12); мавэранныйская (среднеазиатская) школа миниатюры XVI—XVIII вв. (А. А. Иванов, стр. 32—34).
- Жукова Л. О воспитании и подготовке будущего специалиста-исследователя. — НТТУ, Вып. 308, Т., 1967, стр. 116—122.
Из опыта работы кафедры археологии ТашГУ.
- Заднепровский Ю. А. Тюркские памятники в Фергане (VI—VIII вв.). — СА, М., 1967, № 1, стр. 270—274.
- Засыпкин Б. Н. См. «Список изданных работ...»,
- Зеймаль Е. В. Монеты великих кушан в Государственном Эрмитаже. — Труды Государственного Эрмитажа, Том IX, Л., 1967, стр. 55—86, с рис.
- Иванов Вяч. Вс. Языковые данные о происхождении Кушанской династии и тохарская проблема. — НАА, М., 1967, № 3, стр. 106—118.
- Иерусалимская А. А. К вопросу о связях Согда с Византией и Египтом (Об одной уникальной ткани из северокавказского могильника Мошевая Балка). — НАА, М., 1967, № 3, стр. 119—126, с 5 рис.
- Иерусалимская А. А. О северокавказском «Шелковом пути» в раннем средневековье. — СА, М., 1967, № 2, стр. 55—78, с 12 рис.
Находки согдийских тканей типа занданаечи в древних могильниках Северного Кавказа.
- Итина М. А. О месте тазабагыянской культуры среди культур степной бронзы. — СЭ, М., 1967, № 2, стр. 62—79.
- Итина М. А. См. А. В. Виноградов и М. А. Итина...
- Кадырова Т. К. К изучению идеологии народных движений в Средней Азии VIII—IX веков. — ОНУ, Т., 1967, № 4, стр. 41—46.
- Камалов С. — Выдающийся исследователь истории народов Средней Азии. — ВККФ, Нукус, 1967, № 1, стр. 103—106.
К 60-летию С. П. Толстова.
- Касымов М. Р. Памятники каменного века в долине Ангрена. — ОНУ, Т., 1967, № 2, стр. 57—58.
- Козенкова В. И. Новый источник для изучения связей Византии и Средней Азии. — СА, М., 1967, № 1, стр. 266—270.
Андижанская индикация XII—XIII вв.
- Кой-Крылган-кала — Обсерватория древнего Хорезма. — Земля и Вселенная, М., 1967, № 4, стр. 68, с 1 рис.
- Кой-Крылган-Кала — памятник культуры древнего Хорезма IV в. до н. э. — IV в. н. э. Отв. редакторы С. П. Толстов и Б. И. Вайнберг. — М., Изд-во «Наука», 1967, 348 стр., с рис. (Труды Хорезмской архео-

- лого-этнографической экспедиции Института этнографии АН СССР, Том V).
- Коккин Л. Массон — сын Массона. — Огонек, М., 1967, № 11, стр. 16—17, с 3 рис. О. М. Е. и В. М. Массонах.
- Левина Л. М. Керамика нижней и средней Сыр-Дарьи в первом тысячелетии н. э. — Автореферат диссертации..., М., 1967, 20 стр. (Академия наук СССР. Институт этнографии им. П. П. Миклухо-Маклая).
- Лившиц В. А. См. А. В. Гудкова и В. А. Лившиц..., Литвинский Б. А. Археологические открытия в Таджикистане за годы Советской власти и некоторые проблемы древней истории Средней Азии. — ВДИ, М., 1967, № 4, стр. 118—137.
- Литвинский Б. А. Джунский могильник и некоторые аспекты кангюйской проблемы. — СА, М., 1967, № 2, стр. 29—37, с 1 рис. Джунский могильник западнее г. Янгиюль. Катакомбные захоронения II—III вв.
- Луконин В. Г. Кушано-сасанидские монеты. — Эпиграфика Востока, XVIII, М., 1967, стр. 16—33, с рис.
- Лунин Б. В. Василий Афанасьевич Шишкин (Некролог). — СА, М., 1967, № 2, стр. 301, с 1 портр.
- Манылов Ю. П. Сосуды-оссуарии из Южного Хорезма. — ВККФ, Нукус, 1967, № 1, стр. 96—98, с рис.
- Массон В. М. Протогородская цивилизация юга Средней Азии. — СА, М., 1967, № 3, стр. 165—190, с рис.
- Массон М. Е. Еще о средневековых памятниках деревянной резной архитектуры из верховьев Зарафшана. — ОНУ, Т., 1967, № 3, стр. 20—25, с 1 рис.
- Материалы и исследования по истории и реставрации архитектурных памятников Узбекистана. Сборник статей. Посвящается памяти Б. Н. Засыпкина. Научный редактор канд. ист. наук В. А. Нильсен, вып. 1. — Т., Изд-во художественной литературы УзССР, 1967, 160 стр., с рис.
- Мешкерис В. А. Коллекция терракот Музея истории АН УзССР. — Известия АН ТаджССР, Отделение общественных наук, Душанбе, 1967, № 1, стр. 80—94, с рис.
- Мухамеджанов А. Р. Древнее канализационное сооружение в Ташкенте. — ОНУ, Т., 1967, № 5, стр. 45—46, с 1 рис. Конец XI — начало XII в.
- Мухамеджанов А. Р. Монография о первобытной культуре в низовьях Зарафшана. — ОНУ, Т., 1967, № 3, стр. 48—50. Рецензия на кн.: Я. Г. Гулямов, У. Исламов и А. Аскарров. Первобытная культура и возникновение орошаемого земледелия в низовьях Зарафшана. — Т., 1966, 268 стр.
- Мухамеджанов А. Р. См. Я. Г. Гулямов и А. Р. Мухамеджанов...,
- Набиев Р. Н. См. Я. Г. Гулямов и Р. Н. Набиев...,
- Обельченко О. В. Погребение сарматского типа под Самаркандом. — СА, М., 1967, № 2, стр. 181—187, с 4 рис.
- Оболдуева Т. Г. См. Н. Г. Горбунова и Т. Г. Оболдуева...,
- Пачос М. К. К изучению стен городища Афрасиаб. — СА, М., 1967, № 1, стр. 60—73, с рис.
- Плетнев И. Е. Реставрация купола мавзолея Гур-Эмир. — Труды Ташкентского политехнического института, Вып. 28, Т., 1967, стр. 451—458, с рис.
- Плетнев И. Е. и Шваб Ю. З. К вопросу о формировании группы построек ансамбля Шахи-Зинда. — Строительство и архитектура Узбекистана, Т., 1967, № 5—6, стр. 87—89, с рис.
- Поляков С. П. Сергей Павлович Толстов (К 60-летию со дня рождения). — Вестник МГУ, М., 1967, № 1, стр. 91—95, с портр.
- Пугаченкова Г. А. Два ступа на юге Узбекистана. — СА, М., 1967, № 3, стр. 257—264, с рис.
- Пугаченкова Г. А. Дионисийская тема в античном искусстве Средней Азии. — Записки по античности Венгерской Академии наук, Том XV, Вып. 1—4, Будапешт, 1967, стр. 423—428 (на рус. яз.).
- Пугаченкова Г. А. Искусство Туркменистана. — М., Изд-во «Искусство», 1967, 326 стр., с рис. Данные об искусстве Хорезма и др.
- Пугаченкова Г. А. К стратиграфии новых монетных находок из Северной Бактрии. — ВДИ, М., 1967, № 3, стр. 74—88, с рис.

- Пугаченкова Г. А. Материалы по коропластике Бактрии — Тохаристана. — В кн.: «Эллинистический Ближний Восток, Византия и Иран», М., 1967, стр. 176—185, с рис.
- Пугаченкова Г. А. Погребение монгольского времени в Халчаине. — СА, М., 1967, № 2, стр. 252—258, с 4 рис.
- Рапопорт Ю. А. Хорезмийские оссуарии (Из истории религии древнего Хорезма). — Автореферат диссертации..., М., 1967, 27 стр. (Академия наук СССР. Институт археологии).
- Рапопорт Ю. А. См. Т. А. Жданко, Ю. А. Рапопорт, Н. Н. Чебоксаров....
- Ремпель Л. И. Согдийская живопись. О художественном значении живописи Пянджикента, Самарканда и Варахши. — Искусство, М., 1967, № 7, стр. 66—70, с рис.
- Синельников А. Шахи-Зинда. — Вокруг света, М., 1967, № 5, стр. 33—35, с рис.
- Смирнова О. И. См. Н. В. Дьяконова и О. И. Смирнова....
- Список изданных работ Б. Н. Засыпкина. — См. «Материалы и исследования по истории и реставрации...»,
- Ставинская Л. Путешествие в древность [Самарканд]. — Турист, М., 1967, № 12, стр. 16—17, с рис.
- Ставиский Б. Я. Буддийские комплексы Кара-тепе в старом Термезе в свете работ 1966 г. — ТДНС ГЭ, Л., 1967, стр. 54—55.
- Ставиский Б. Я. О датировке ранних слоев Тали-Барзу. — СА, М., 1967, № 2, стр. 22—28.
- Ставиский Б. Я. Раскопки буддийских комплексов на Кара-тепе в старом Термезе. — В кн.: «Археологические открытия 1966 года», М., Изд-во «Наука», 1967, стр. 311—312, с рис.
- Ставиский Б. Я. Раскопки Кара-тепе — буддийского культового центра кушанского Термеза. — В кн.: «Археологические открытия 1966 года», М., 1967, стр. 337—338, с рис. (Академия наук СССР. Институт археологии).
- Сулейманов Р. Х. Кремневые орудия из грота Обирахмат. — ОНУ, Т., 1967, № 6, стр. 65—68, с 1 рис.
- Ташкенбаев Н. Х. О новых находках палеолитических орудий в районе Ангрена. — ОНУ, Т., 1967, № 3, стр. 46—47, с 1 рис.
- Ташходжаев Ш. А. Художественная поливная керамика Самарканда IX — начала XIII вв. — Т., 1967, 155 стр., с рис. и 12 л. илл.
- Тургунов Б. Когда заговорили камни и кости. — ФТ, Т., 1967, № 9, стр. 20—22 (на узбек. яз.).
Об археологических находках в Айртаме (близ Термеза).
- Федоров М. Н. К политической истории Караханидов (По данным нумизматики). — ОНУ, Т., 1967, № 9, стр. 40—52.
- Федорович Е. Ф. Методы исследования окраски археологических и этнографических тканей в приложении к текстильным изделиям Средней Азии прошлых эпох. — Автореферат диссертации.... Т., 1967, 22 стр.
- Филимонов В. М. Единица линейной меры измерения в практике проектирования и строительства в Средней Азии X—XV вв. — Труды Ташкентского политехнического института, Вып. 28, Т., 1967, стр. 459—474.
- Фрай Р. Н. Зороастрийские представления о бессмертии души. — НАА, М., 1967, № 3, стр. 132—135.
- Хаитов М. Н. Купола и крыши Самарканда. — Узбекистан, Т., 1967, № 7, стр. 4—5, с рис.
- Чебоксаров Н. Н. См. Т. А. Жданко, Ю. А. Рапопорт, Н. Н. Чебоксаров....
- Чуланов Ю. Т. Некоторые новые памятники Северной Ферганы. — СА, М., 1967, № 2, стр. 245—250, с 2 рис.
Погребальные сооружения типа мугхона и др.
- Шваб Ю. З. См. И. Е. Плетнев и Ю. З. Шваб....
- Шишкина Г. Орнаменты из ганча. — ФТ, Т., 1967, № 6, стр. 30—31 (на узбек. яз.).
- Шолохов В. В. См. А. В. Виноградов и В. В. Шолохов....
- Щеглов В. П. Самаркандская обсерватория Улугбека. — Земля и Вселенная, М., 1967 № 4, стр. 62—68, с рис.

ЭТНОГРАФИЯ. АНТРОПОЛОГИЯ. ИСТОРИЧЕСКАЯ ТОПОНИМИКА

- Арипов Ф. А. К вопросу изучения быта и традиций узбеков. — РСНБ, Т., 1967, стр. 151—154.
- Бекмуратова А. Т. Семейно-бытовой уклад каракалпаков в прошлом и задача преодоления его вредных пережитков. — Автореферат диссертации..., М., 1967, 22 стр.
- Вафаев О. К вопросу дальнейшего улучшения социально-бытовых условий жизни женщин [Узбекистана]. — ОНУ, Т., 1967, № 9, стр. 34—37.
- Вафаев О. Развитие интернациональных черт быта советских социалистических наций. — ОНУ, Т., 1967, № 2, стр. 19—24.
- Григорьева Н. М. Дерматоглифика некоторых народов Средней Азии. — Вопросы антропологии, Вып. 25, М., 1967, стр. 90—97.
- Жданко Т. А. Международное значение исторического опыта перехода кочевников на оседлость в Средней Азии и Казахстане. — СЭ, М., 1967, № 4, стр. 3—24.
- Зинин С. И. О микротопонимии Ташкента. — ОНУ, Т., 1967, № 2, стр. 55—57.
- Исмаилов Х. Материальная и духовная культура сельскохозяйственных рабочих Узбекистана (на материалах совхозов Андижанской области). — Автореферат диссертации..., Т., 1967, 47 стр. (Академия наук Узбекской ССР. Институт истории и археологии).
- Кисляков Н. А. Проблемы семьи и брака в работах советских этнографов (по материалам Средней Азии и Казахстана). — СЭ, М., 1967, № 5, стр. 92—104.
- Лобачева Н. П. О формировании новой свадебной обрядности у народов Узбекистана. — СЭ, М., 1967, № 2, стр. 15—25.
- Лунин Б. В. К описанию народного рыбного промысла каракалпаков (по материалам из архива Н. М. Веселовского). — ВККФ, Нукус, 1967, № 3—4, стр. 113—119, с 2 рис.
- Музапаров Ш. Культура и быт узбеков-нефтяников Ферганской долины (Историко-этнографический очерк). — Автореферат диссертации..., Т., 1967, 26 стр. (Академия наук Узбекской ССР. Институт истории и археологии).
- Музапаров Ш. Семья и семейный быт рабочих-нефтяников Ферганской долины (По полевым этнографическим материалам). — ОНУ, Т., 1967, № 5, стр. 39—41.
- Муминова А. Образы женщин — воинов и государственных деятелей в узбекских народных сказках. — ОНУ, Т., 1967, № 2, стр. 53—55 (на узбек. яз.).
- Мурзаев Э. О происхождении названия «Нукус». — ВККФ, Нукус, 1967, № 2, стр. 103—104.
- Наджинов Г. Марксизм-ленинизм о народных традициях. — КУ, Т., 1967, № 3, стр. 41—48.
Данные по Узбекистану.
- Пузиев М. А. Резные двери жилищ Бухары. — Душанбе, Изд-во «Ирфон», 1967, 24 стр., 86 л. илл. (Институт истории им. А. Дониша АН ТаджССР).
- Сабиров Р. О «лечении» больных лжетабибами в Хорезмском оазисе. — ВККФ, Нукус, 1967, № 2, стр. 106—108.
- Скороварова М. Узбекские тубетейки. — Узбекистан, Т., 1967, № 5, стр. 28, с рис.
- Умурзакова О. П. Формирование и развитие общих черт быта и традиций у советских народов. — РСНБ, Т., 1967, стр. 83—93.

Ходжайов Т. К. Краниология населения Миздахкама в IX—XII вв. н. э. — ВККФ, Нукус, 1967, № 2, стр. 59—65.

Шейхзаде Э. Ткани Востока (из художественной коллекции средних веков М. А. Власова и С. И. Власовой). — Декоративное искусство СССР, М., 1967, № 7, стр. 48—49, с рис.

*
*
*

ИСТОРИЯ

1. История Узбекистана до Великой Октябрьской социалистической революции

- Абдуллаев В. А. Алишер Навои в Самарканде. — Т., Объединенное издательство..., 1967, 35 стр. (серия «Знание», № 25); на узбек. яз.
- Абдулхамидов А. Из истории орошаемого земледелия в зоне Соха. — ОНУ, Т., 1967, № 1, стр. 48—49.
- Абрамов М. М. Из политической истории Самарканда второй четверти XVIII века. — ОНУ, Т., 1967, № 3, стр. 38—39.
- Агапов П. В. Научная сессия, посвященная 50-летию Февральской революции [1917 года]. — ОНУ, Т., 1967, № 4, стр. 65.
28 февраля 1967 г., в Ташкенте.
- Азизханов А. Крутой поворот в развитии революции. — КУ, Т., 1967, № 6, стр. 62—64.
Июльская демонстрация 1917 г. в Туркестане.
- Акбаров А. Газета «Правда» о восстании туркестанских саперов [1 июля 1912 г.]. — КУ, Т., 1967, № 5, стр. 53—57.
- Акбаров А. Роль газеты «Правда» в развертывании революционного движения и подготовке победы социалистической революции в Туркестане. — Автореферат диссертации..., Т., 1967, 19 стр. (Ташкентский государственный университет им. В. И. Ленина).
- Акрамов А. и Сойфер Д. На подступах к Октябрю. Хроника предоктябрьских событий [в Туркестане]. — КУ, Т., 1967, № 100, стр. 67—70.
- Алескерое Ю. Н. Накануне. — Узбекистан, Т., 1967, № 8, стр. 10—11.
Сентябрьские события 1917 г. в Ташкенте.
- Алескероев Ю. Н. Подпольная типография. — Печать Узбекистана, Т., 1967, № 10, стр. 14—15.
Самарканд, 1905—1907 гг.
- Алескероев Ю. Н. Самарканд. Страницы истории. — Т., Изд-во «Узбекистан», 1967, 224 стр., с рис.
Научно-популярный очерк истории Самарканда с древнейших времен до Октябрьской революции.
- Бабаханов А. Из истории революционной песни узбекского народа. — КУ, Т., 1967, № 4, стр. 47—52.
- Бабаханов А. Истоки братской дружбы. — Русский язык в узбекской школе, Т., 1967, № 1, стр. 71—78.
Россия и Средняя Азия.
- Бабаханов М. В. И. Ленин о развитии капитализма в национальных окраинах России. — Труды Таджикского государственного университета, Серия исторических наук, Вып. 2, Вопросы истории СССР, Душанбе, 1967, стр. 25—45.
По материалам Средней Азии.
- Бакиев О. Вопрос о формах землевладения на территории Таджикистана в освещении русских востоковедов (1866—1917 гг.). — Известия АН ТаджССР. Отделение общественных наук, Вып. IV, Душанбе, 1967, стр. 78—85.
Бухарский эмир.
- Гинзбург А. И. Из материалов о положении крестьян-переселенцев. — ОНУ, Т., 1967, № 2, стр. 59—60.
- Давранов Н. Научная сессия, посвященная творчеству Навои. — ОНУ, Т., 1967, № 3, стр. 52—53: (на узбек. яз.).
9—10 февраля 1967 г., в Ташкенте.
- Дергачева Л. Д. К вопросу о присоединении Средней Азии (методы правительственной политики). — Ученые записки Горьковского университета

- им. Н. И. Лобачевского, Серия историко-филологическая, Вып. 78, Горький, 1967 (1966), стр. 293—296.
- Джамалов К. К вопросу о торговых путях, связывавших Среднюю Азию с Россией в XVII веке. — Труды Таджикского государственного университета, Серия исторических наук, Вып. 2, Вопросы истории СССР, Душанбе, 1967, стр. 271—299.
- Джамалов К. См. З. Раджабов и К. Джамалов....
- Дмитриев Г. А. Правовое положение индийских выходцев в Средней Азии (вторая половина XIX—начало XX вв.). — НТТГУ, Вып. 293, Т., 1967, стр. 63—69.
- Думенко М. Ф. С. М. Граменицкий (1859—1919) и его роль в развитии народного образования в Туркестанском крае. — НТТГУ, Вып. 308, Т., 1967, стр. 85—93.
- Житов К. Е. VI съезд РСДРП(б) и подъем революционного движения в Узбекистане. — ОНУ, Т., 1967, № 8, стр. 3—9.
- Зияев Х. Присоединение Ташкента к России. — Т., Изд-во «Фан» Узбекской ССР, 1967, 65 стр. (на узбек. яз.).
- Иноятов Х. Ш. Обострение общенационального кризиса и нарастание революционного подъема в Туркестане в сентябре-октябре 1917 года. — ОНУ, Т., 1967, № 9, стр. 3—11.
- Иноятов Х. Ш. Победа Февральской буржуазно-демократической революции в Узбекистане. — ОНУ, Т., 1967, № 3, стр. 3—8.
- Камалов С. К. Социально-экономическое и политическое положение каракалпачков в XVIII—XIX веках. — Автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора исторических наук, Т., 1967, 40 стр. (Каракалпакский филиал Академии наук Узбекской ССР. Институт истории, языка и литературы им. Н. Давкараева).
- Камалов С. К. и Шаниязов К. Ш. Книга по истории взаимоотношений народов низовьев Аму-Дарьи. — ОНУ, Т., 1967, № 2, стр. 61—62.
Рецензия на кн.: У. Х. Шалекенов. Казахи низовьев Аму-Дарьи, Т., 1966, 335 стр.
- Касымов Б. Предоктябрьские классовые бои в Туркестане. — Агитатор Узбекистана, Т., 1967, № 16, стр. 15—19.
- Ковалев П. А. Революционная ситуация 1915—1917 гг. и ее проявления в Туркестане. — Автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора исторических наук, Т., 1967, 63 стр. (Министерство высшего и среднего специального образования Узбекской ССР. Ташкентский государственный университет им. В. И. Ленина).
- Кунавина Г. С. Формирование железнодорожного пролетариата в Туркестане (1881—1914 гг.). — Т., Изд-во «Фан» Узбекской ССР, 1967, 192 стр. (Министерство высшего и среднего специального образования Узбекской ССР. Ташкентский политехнический институт).
- Леонов Н. И. Александр Федорович Миддендорф. — М., Изд-во «Наука», 1967, 147 стр.
- Маджлисов А. Аграрные отношения в Восточной Бухаре в XIX — начале XX века. — Душанбе, Изд-во «Ирфон», 1967, 331 стр., с рис. (Министерство народного образования ТаджССР. Душанбинский государственный педагогический институт им. Т. Г. Шевченко).
- Максумов М. Педагогические мысли и просветительная деятельность Абдуллы Авлони. — Автореферат диссертации..., Т., 1967, 20 стр.
- Максумов М. С. Просветительная деятельность и педагогические мысли Абдуллы Авлони. — НТТГУ, Вып. 308, Т., 1967, стр. 78—84.
- Материалы по истории Узбекистана. Сборник статей. Отв. редактор канд. ист. наук М. М. Абрамов. — Т., Изд-во «Фан» Узбекской ССР, 1967, 94 стр.
- Махмудов Н. Феодальная рента и налоги при Тимуре и Тимуридах. — Труды Таджикского государственного университета, Серия исторических наук, Вып. 2, Вопросы истории СССР, Душанбе, 1967, стр. 231—270.
- Наурызбаев С. Революционное и национально-освободительное движение трудящихся Сыр-Дарьинской области в начале XX века. — Автореферат диссертации..., Алма-Ата, 1967, 44 стр. (Академия наук Казахской ССР. Институт истории, археологии и этнографии им. Ч. Ч. Валиханова).

- Палкин Б. Н.** Очерки истории медицины и здравоохранения Западной Сибири и Казахстана в период присоединения к России (1716—1868). — Новосибирск, 1967, 579 стр.
Сыр-Дарьинская линия; стр. 137—176.
- Раджабов З. и Джамалов К.** Об экономических и культурных связях Средней Азии и России с древнейших времен до середины XIX в. — В кн.: «О дружбе таджикского народа с другими народами СССР», Душанбе, 1967, стр. 5—24.
- Сандкулов Т.** Социально-экономическое и политическое положение Самарканда накануне его присоединения к России. — МПИУ, Самарканд, 1967, стр. 15—23.
- Сойфер Д. См. А. Акрамов и Д. Сойфер...**
- Сотликов А.** Из истории ирригационного строительства в Хорезме. — ОНУ, Т., 1967, № 8, стр. 50—55 (на узбек. яз.).
- Тлеумуратов М.** Произведения Бердаха как источник по истории каракалпаков. — Автореферат диссертации..., Т., 1967, 27 стр. (Академия наук Узбекской ССР. Институт истории и археологии).
- Убайдуллаев С.** На заре революции. — Т., Изд-во «Узбекистан», 1967, 181 стр.
Революционное движение в Средней Азии в предоктябрьский период.
- Убайдуллаев С.** Революционное движение народов Средней Азии 1907—1910 гг. — Ташкент, Изд-во «Фан» Узбекской ССР, 1967, 200 стр. (Министерство высшего и среднего специального образования Узбекской ССР. Ташкентский государственный университет им. В. И. Ленина).
- Убайдуллаев С.** Революционное движение народов Средней Азии между первой и второй русскими революциями (1907—1917 гг.). — Автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора исторических наук, Т., 1967, 55 стр. (Ташкентский государственный университет им. В. И. Ленина).
- Усенбаев К.** Восстание 1916 года в Киргизии. Под ред. члена-корр. АН Киргизской ССР, доктора ист. наук А. Х. Хасанова. — Фрунзе, Изд-во «Илим», 1967, 327 стр.
- Усманов М. А.,** рец. Великие ученые Средней Азии и Казахстана. VIII—XIX вв. Под ред. К. Бесембаева и И. Сатбаева. — Алма-Ата, Изд-во «Казахстан», 1965, 240 стр. — НАА, М., 1967, № 2, стр. 204—207.
- Файзиев Т.** Документ о даче в приданное рабов и рабынь в Бухаре. — ОНУ, Т., 1967, № 9, стр. 56—57 (на узбек. яз.).
- Шалекенов У. Х.** Взаимоотношения казахских племен с оседлым и полуседлым населением Хорезма в XIII—XIX вв. — РСНБ, Т., 1967, стр. 163—168.
- Шаниязов К. Ш. См. С. К. Камалов и К. Ш. Шаниязов...**
- Шарахимов Ш., Юнусходжаев С.** Золотые ключи Ташкента. — ФТ, Т., 1967, № 2, стр. 32—33 (на узбек. яз.).
- Шарифли М. Х.** Монография по истории аграрных отношений в Средней Азии XVI—XIX веков. — ОНУ, Т., 1967, № 8, стр. 64—65.
Рецензия на кн.: М. А. Абдураимов. Очерки аграрных отношений в Бухарском ханстве в XVI—первой половине XIX века, Том, I, Т., 1966, 370 стр.
- Юлдашев Ш. Г.** Русские врачи в дореволюционной Бухаре. — Медицинский журнал Узбекистана, Т., 1967 № 9, стр. 58—60.
- Юнусходжаев С. См. Ш. Шарахимов, С. Юнусходжаев...**

(Окончание см. № 1 за 1969 г.)

СОДЕРЖАНИЕ ЖУРНАЛА ЗА 1968 ГОД

СТАТЬИ		№ Стр.
Абдугафуров А. Вклад Навои в развитие жанра сатиры		2 43—48
Абдуллаев И. «Умар Фахури и Максим Горький»		3 6—9
Алимов Р. Славный путь комсомола		10 6—10
Андропова Р. О. Против фальсификации принципа самоопределения западногерманской буржуазной историографией		11 34—37
Арзыбеков Р. Навои и литературы народов Советского Востока		9 20—26
Базаров С. С. Совершенствование заготовительных цен и перевод совхозов на хозрасчет		6 27—31
Биркин М. М. О расширении прав надзорной инстанции при рассмотрении гражданских дел		6 32—39
Благодарев И. М. К специализации производства в машиностроительной промышленности УзССР		12 3—7
Васикова М. Новый Закон о браке и семье		10 11—16
Вахабов М. Г. Первый съезд КПТ и его историческое значение		6 10—14
Гулямов Я. Г. Кушанское царство и древняя ирригация Средней Азии		8 5—13
Лебальюк А. В. 50 лет на страже Родины		2 3—8
Джалилов И. О понятии и предмете советского земельного права		7 28—33
Досумов Р. Я., Юнусханова М. Проблемы оптимизации оперативного планирования и управления на машиностроительных предприятиях Узбекистана		10 17—21
Житов К. Е. Историческое событие в жизни народов Туркестана		5 56—61
Захидов В. Ю. Два титана — одна судьба		9 3—5
Зудов В. К. Особенности музыкальной драматургии оперы А. Ф. Козловского «Улугбек»		5 49—55
Инамджанова Г. З. Воплощение ленинских принципов внешней политики в практике советской дипломатии		4 9—13
Исламова Л. А. Карл Маркс об искусстве		5 31—34
Исмаилова Д. Х., Ким К. М. О развитии производства химических волокон в Узбекистане		10 22—27
Ингиталнев С. К вопросу организации и деятельности Совета Министров Узбекской ССР		7 34—39
Камилов А. И. К проблеме специализации сельскохозяйственного машиностроения Средней Азии		11 16—20
Кнопов Б. И. К. Маркс об особенностях исторического развития народов Востока (К началу нового времени)		5 12—20
Кучкаров А. К проблеме оптимизации развития промышленности в Узбекистане (На примере промышленности по переработке пластических масс)		3 10—14
Лунин Б. В. Вклад русских ученых в изучение жизни и творчества Алишера Навои		4 26—39
Майбурова Д. О математических рукописях К. Маркса		5 26—30
Массон М. Е. К вопросу о северных границах государства «великих кушан»		8 14—25
Муминов И. М. Итоги и задачи научно-исследовательской работы по Отделением общественных наук АН УзССР		1 1—X
Муминов И. М. Создадим энциклопедию, достойную великой советской эпохи		5 35—43
Муминов И. М. Алишер Навои — великий мыслитель-просветитель		6 3—9
Муминов И. М. К Международной конференции по кушанской проблеме		8 3—4

Муминов П. М. Академии наук Узбекской ССР — 25 лет	11 3—10
Мунько Н. П., Юнусов Н. О повышении эффективности использования основных фондов газовой промышленности УзССР	11 11—15
Мурадов М., Мирзаев Т. На языке и в сердце народа	9 15—19
Нигматов М., Кадавер Э. Л. Из опыта работы предприятий пищевой промышленности УзССР в новых условиях	7 14—18
Новиков М. П. Укрепление Компартии Туркестана на основе решений XII съезда РКП(б)	6 15—22
Нурмухамедов М. О зарождении каракалпакской письменной литературы	7 3—8
Нуруллаев А. Ж. Межрайонные модели производства и обмена продукции и математические методы их решения	2 9—16
Нуруллин Р. А. Осуществление ленинских принципов продовольственной политики в Туркестане (1918—1921)	4 14—19
Петроченко А. Л. О предмете управления художественной культурой	12 12—17
Пирмухамедов А. Н., Проскуров В. С. Математическая постановка задачи «Автоматизированная система плановых расчетов (АСПР)» в Госплане УзССР	11 21—27
Пугаченкова Г. А. К изучению памятников Северной Бактрии	8 26—37
Пулатова М. Промышленность ТАССР в годы перехода к нэпу	4 20—25
Разakov P. M. Нефтяная и газодобывающая промышленность УзССР и вопросы повышения их экономической эффективности	12 8—11
Расули М. Горький в Узбекистане	2 39—42
Рахманов М. О театральном искусстве кушанской эпохи	8 38—49
Рахманкулов Х. Возмещение убытков как форма имущественной ответственности по договору контрактации	11 28—33
Рахманкулов Х. А. К особенностям правовой формы регулирования отношений по материально-техническому снабжению сельского хозяйства	2 17—24
Сагатов Н. Х., Фатахов Е. Н. К экономической оценке месторождений природного облицовочного материала в УзССР	7 22—27
Сазонова Е. Г. Первые итоги перевода промышленных предприятий Узбекистана на пятидневную рабочую неделю	7 9—13
Сафаев А. С. К проблеме оптимального отраслевого планирования	1 3—8
Султанов И. Максим Горький	3 3—5
Тузмухамедов Р. А. В. И. Ленин о закономерностях национально-освободительного движения	4 3—8
Убайдуллаева Р. А., Гинтовт В. А., Григорьянц А. А. О рациональном использовании трудовых ресурсов в народном хозяйстве Узбекистана	5 44—48
Усманов М. Методологическое значение принципа дополнительности Бора в квантовой механике	2 32—38
Усманов М. Источники для изучения философского наследия ар-Рази	3 19—23
Файзуллаев А. Ф. Диалектика раздвоенной динамической системы	1 9—15
Хайдаров У. Ж. Некоторые общетеоретические аспекты взаимосвязи математики и физики	7 40—44
Хайитметов А. Гуманизм в творчестве Наеон	9 8—14
Хайруллаев М. М. Карл Маркс — основоположник материалистической диалектики	5 3—7
Ханазаров К. Х. Об одном аспекте дальнейшего сближения наций в СССР	6 23—26
Хасанов М. Х. Соотношение категорий структуры и функции с другими категориями диалектики	2 25—31
Ходжаев С. М. Хозяйственная реформа и транспортно-экономические связи Узбекистана	4 40—47
Шайхова Х. А. В. И. Ленин о К. Марксе	5 8—11
Шамуратов А. Некоторые вопросы развития рисоводства в Узбекистане	3 15—18
Шарипов А. Повышение фондоотдачи в химической промышленности Узбекистана	7 19—21
Якубов С. А. Критика К. Марксом буржуазного права	5 21—25
Академику АН УзССР Муминову И. М.	10 3—5
Памятка читателю	9 6—8

НАУЧНЫЕ СООБЩЕНИЯ

Аббасова Л. Вклад технической интеллигенции Узбекистана в развитие промышленности республики (1946—1950)	3 38—40
Абдуазизов А. А. О некоторых принципах сопоставительной фонологии разносистемных языков	6 58—61
Абдулхамидов А. Древние поселения в зоне Сохского водоохозяйственного веера	11 63—64
Абрамов М. М. Из истории производства самаркандской бумаги (К 2500-летию Самарканда)	12 30—32
Акмурадов Т. Противоположность материалистического и религиозного понимания роли труда	12 18—19
Акопян Н. А. Сотрудничество республик Средней Азии в подготовке кадров на современном этапе	4 48—50
Алиакберов М. Х. О мемуарах Палваннияза Юсупова	2 71—74
Аликулов Х. Естественспытатели эпохи Алишера Навои	9 56—58
Алимджанов Б. Г. Некоторые вопросы приостановления предварительного следствия и дознания по УПК союзных республик	2 63—66
Альбаум Л. И., Агзамходжаев Т. Позднекушанское погребальное сооружение под Термезом	8 56—58
Аминов А. А. Некоторые аспекты развития нефтеперерабатывающей промышленности УзССР	10 30—32
Аминов Р. А. О структуре прибавочного продукта в хлопководстве	1 16—18
Амитов А. Посольские сношения России с Хивой в первой половине XIX века	11 61—63
Атамирзаева С. К вопросу дальнейшего совершенствования алфавита узбекского языка	3 46—49
Ахмедов Б. К исторической географии Гератского вилайета эпохи Навои	9 52—56
Ахтамов А. А. О решающем условии преодоления существенных различий между городом и деревней	7 45—46
Ахунов Б. Сокращение домашнего бытового труда — важный фактор духовного развития личности	3 27—30
Ахунов Х. Соотношение образа представления с другими формами чувственного познания	7 50—51
Ачилов Н. Подготовка и переподготовка учительских кадров для школ Кашкадарьи и Сурхандарьи (1946—1958)	7 54—57
Ачилов Н. Деятельность учреждений культпросвета Кашкадарьи и Сурхандарьи в 1946—1958 годы	12 26—30
Бабаханова С. И. Успехи развития промышленности Самарканда (К 2500-летию Самарканда)	6 46—47
Белюшин О. В. Некоторые правовые вопросы внедрения новой техники	11 47—50
Буряков Ю. Ф., Тагиев М. О кангюе-кушанских слоях Афрасиаба (По материалам археологических раскопок 1968 года)	8 58—60
Вахабова Б. Сведения Якута о среднеазиатских филологах XII—XIII веков	11 64—67
Ганзопулос Г. П. К критике современного неомальтузианства	12 19—21
Ганиева С. Произведения Навои мемуарного характера	9 40—41
Гапиходжаева Н. О повеллах Навои	9 38—40
Гафурджанова Т. О дидактических взглядах Алишера Навои	9 33—35
Гаффаров Ф. Русско-кокандские торговые связи (Первая половина XIX в.)	7 61—63
Григорьева В. Ф. О роли соблюдения трудового законодательства в создании устойчивого состава кадров	3 30—34
Гулямов Я. Г., Буряков Ю. Ф. К планировке обсерватории Улугбека по материалам раскопок 1967 года	2 69—71
Гулямова М. К истории формирования инженерно-технических кадров в Узбекистане	2 59—60
Дадабаев Г. Оссуарий из Афрасиаба	10 44—46
Данияров Х. Термины «турк», «узбек» и «туркмен» в произведениях Алишера Навои	9 47—51
Делокаров К., Таймурадов М. Из истории диалектико-материалистического обоснования квантовой механики	7 48—50
Джалилов Т. Ревком УзССР в борьбе за укрепление социалистического правопорядка (1924—1925)	3 42—44
Ерназарова Т. С. Второй дирхем Абу Дауда Халида	7 63—64
Зухуров К. З. Поле и вещество как разновидности материи	3 34—36
Ибрагимова Н. О диалектико-материалистическом понимании категорий возможности и действительности	6 42—43

Игамбердыев Х. Из истории ликвидации неграмотности в районах Сурхандарьи и Кашкадарьи	10 41—44
Имамалиева Р. М. Место и роль прибора в познании	10 34—36
Исахов Р. Концентрация производства и повышение эффективности каракулеводства	7 46—48
Исманлов Б., Облакулов С. Алишер Навои о языке и мышлении	9 30—33
Исхаков Я. Жанр рубая в творчестве Навои	9 35—38
Исхакова С. О языке сибирских «бухарцев»	5 68—70
Ишанходжаев Ш. Научно-критические тексты произведений Али- шера Навои	9 42—47
Ишмухамедов А. О повышении производительности труда в нефте- газовой промышленности УзССР	2 49—51
Кабанов С. К., Шишкина Г. В. Древнейшие наслоения городища Афраснаб (К 2500-летию Самарканда)	3 53—55
Кадырова Я. Сельские народные университеты УзССР в годы семи- летки	12 24—26
Кандинов В. М. Использование народных обычаев и традиций в идеологической работе 20-х годов	6 56—58
Каримов Р. Из истории пропаганды марксистско-ленинских идей в Советском Туркестане	1 18—21
Каримов Р. Печать Советского Туркестана и ее роль в распростране- нии марксистско-ленинских идей	11 59—60
Кары-Ниязова Д. Романы композиторов Узбекистана на слова Навои	9 58—60
Касымов Б. У. О некоторых особенностях классовой борьбы в ТАССР	4 52—54
Касымов К. К. О подготовке инженерно-технических кадров для тек- стильной промышленности УзССР в 1959—1965 годах	3 36—37
Касымов М. Р. Об итогах исследования памятников каменного века на территории Узбекистана в 1965—1967 годах	3 51—53
Касымова М. К проблеме профилактики правонарушений несовер- шеннолетних (Из опыта социологического исследования)	11 50—52
Кравец Л. Н. К истории продовольственных волнений в Туркестане в годы первой мировой войны	7 57—59
Крашенинникова Н. И. Разрез крепостной стены древнего Кеша	8 60—64
Кувандыков К. Развитие сети детских внешкольных учреждений Узбекистана в 30-е годы	11 56—59
Ланда Л. М. По декрету В. И. Ленина (К 50-летию архивного дела в СССР)	7 51—54
Мамедова Л. С. К истории создания Академии наук УзССР	11 38—40
Маннанов А. О возникновении жанра газели в афганской литера- туре	11 67—69
Маннанова Х. Понятие чести в воззрениях среднеазиатских мысли- телей раннего средневековья	3 49—51
Массон М. Е., Лунина С. Б. Пятый сезон археологических работ в Кашкадарье	6 61—62
Машарипова Ш. Культурно-просветительная работа среди женщин Хорезма в 1926—1929 годах	6 55—56
Мирза-Ахмедова П. М. Гуманизм в творчестве Горького (По произведениям первой половины 20-х годов)	3 44—46
Михеева В. В. Об использовании трудовых ресурсов малых и сред- них городов КК АССР	11 40—43
Муниров К. Бесценное научное наследие (К 525-летию со дня рож- дения А. Навои)	5 66—68
Ниязов А. О деятельности культурно-просветительных учреждений Андижанской области в годы семилетки	10 36—39
Нуруллаев А. Возникновение и развитие кадров сельскохозяйствен- ных рабочих в Узбекистане	2 60—63
Обельченко О. В. Лявандакская пряжка (К истории ранних кушан)	8 53—56
Облакулов С. Соотношение абстракции и слова	11 45—47
Попова Н. И., Акбаров З. Ю. Материальная заинтересованность и повышение экономической эффективности производства	6 40—42
Рабиц Р. Г. К истории рабочего класса Узбекистана в годы до- военных пятилеток	11 54—56
Раджабов Н. Алишер Навои — покровитель наук	9 27—30
Расулова Н. Абу Хайян и его книга «Китаб ал-идрак ли-лисан ал-атрак»	10 46—48
Рузиев Ж. Т. Материальное стимулирование и рост производи- тельности труда (На материалах хлопкосеющих колхозов Каш- кадарьинской области)	3 24—26

Саакова Т. О помощи народов СССР в восстановлении народного хозяйства Туркестана (1921—1924)	4 50—52
Салимова Ф. С. Борьба индийских женщин за улучшение условий жизни и труда	1 26—27
Сапаев Х. Движение за коммунистический труд	3 26—27
Сиддиков Б. Комплексная механизация хлопководства в совхозах УзССР	6 47—49
Синельников Ю. Б. Об историко-материалистическом определении понятия личности	2 54—57
Скоков А. М. К истории создания и деятельности ревкомов в Туркестане	5 62—64
Смирнов С. Н., Эшметов Н. Х. Бионический принцип технического творчества и его философское обоснование	11 43—45
Ташбаева Т. К характеристике плантационных хозяйств дореволюционного Туркестана (По этнографическим материалам)	7 59—61
Ташев Х. Об особенностях большой неразделенной семьи у полуседлых узбеков-животноводов	2 66—68
Ташкенбаев Н. Х. Находки материалов каменного века на территории строительства Чарвакской ГЭС	6 63—64
Тилеукулов С. Из истории осуществления политики «военного коммунизма» в ТАССР	5 64—66
Туйчиев У. Значение жанров поэзии Навои в наши дни	9 41—42
Тургунов Б. А. Айртамский могильник	8 50—53
Умаралиев А. Развитие профессионально-технического образования в Узбекистане в 1928—1941 годах	10 39—41
Умаров С. Б. К вопросу организации планового управления производством внутри предприятий	10 28—30
Усманов К. Подготовка инженерно-технических и экономических кадров в Узбекистане (1959—1965)	6 49—52
Фазылов Э. О создании словаря языка Алишера Навои	9 51—52
Файзиев Х. Резервы повышения эффективности основных фондов обувной промышленности	2 51—54
Файзуллаев А. Ф. Вопросы противоречивости движения в философской диалексике Беруни и Ибн Сины	10 32—34
Файзуллаев Р. Успехи развития хлопководства в годы семилетки (На материалах Бухарской и Сурхандарьинской областей)	11 52—54
Файзуллаева Ш. О слове Джамал ад-дина Турки	12 32—33
Хрджиев Э. Из истории освоения Голодной степи (К 50-летию ленинского декрета об орошении Голодной степи)	6 43—45
Шеметаев К. К характеристике деятельности ЦИК Советов Узбекской ССР	1 21—23
Шеметаев К. К истории создания и деятельности Президиума ЦИК Советов УзССР (1925—1937)	6 52—54
Эргашев А. О философском значении космологии Бируни	1 23—25
Эргашев А. Из истории борьбы мировоззрений в космологии	2 57—59
Юнусходжаев А. А. Забота партийной организации Узбекистана об улучшении учебно-воспитательной работы в школах (1959—1965)	12 21—24
Юсупов К. Политотделы Хорезма в борьбе за организационно-хозяйственное укрепление колхозов в 1933—1934 годах	3 40—42

ПО СТРАНИЦАМ АРХИВОВ

Джалилов А. Документы о животноводческом хозяйстве каракалпаков (вторая половина XIX века)	2 75—77
Кутбаев З. А. Интересный документ по аграрной истории Средней Азии	12 34—36
Рахманова Л. Новые документы по истории хозяйства джуйбарских шейхов	6 65—66
Юлдашев М. Ю. Интересный документ по истории хивинского крестьянства XIX века	1 28—30

КРИТИКА И БИБЛИОГРАФИЯ

Агзамходжаев А. А., Манелис Б. Л., Уразаев Ш. З. Новый труд о Советах депутатов трудящихся	7 65—67
Бурмистрова Т. Ю. Одна Родина — одна судьба	12 37—38

Зияев Х. З., Ланда Л. М. Исследование о присоединении Средней Азии к России	1 51—52
Пльясов С. И., Хасанов А. Х., Усейбаев К. У. Обобщающий труд по истории узбекского народа	10 49—50
Искандеров И., Разаков Р. Монография о закономерностях и проблемах индустриального развития Советского Узбекистана	3 56—57
Лунина Б. В. Библиографический указатель литературы по археологии, истории, этнографии, философии и праву Узбекистана, вышедшей в свет в 1966 году	1 31—50
Лунина Б. В. История и памятники материальной культуры кушанского периода в советской литературе (Библиографический указатель)	8 64—82
Лунина Б. В. Библиографический указатель литературы по археологии, истории, этнографии, философии и праву Узбекистана, вышедшей в свет в 1967 году	12 38—46 10 50
Михайлов А. А. Атлас звездного неба	10 50
Расулов А. Х., Закутский С. Г. Охрана социалистической собственности в советской торговле	4 55—57
Турсунов Х. Т. ЦК ВКП(б) в борьбе за построение социализма в Средней Азии	11 70—71
Яровинская М. Я. В помощь изучающим историю народного хозяйства Узбекистана (Обзор библиографических указателей)	2 78
Яровинская М. Я. В помощь изучающим историю культуры Узбекистана (Обзор библиографических указателей)	7 67

ХРОНИКА НАУЧНОЙ ЖИЗНИ

Вали Кулиевич Джумаев (1921—1968)	11 75
Кнопов Б. И. Научная сессия, посвященная 150-летию со дня рождения Карла Маркса	6 67
Лунина С. Б. Юбилей ученого	2 80—81
Муса Ташмухамедович Айбек (1905—1968)	7 68—69
Мухамеджанов А. Р. Международная конференция по кушанской проблеме в Душанбе	11 72—74
Садыков А. С. Речь на траурном митинге, посвященном памяти Айбека	7 70
Файзиев М. Первые лауреаты премии имени Бируни	2 79—80
Якубов Х. Выдающийся писатель и большой ученый	7 70—73

МУНДАРИЖА

И. М. Благодарев. Ўзбекистон ССР машинасозлик саноати ишлаб чиқаришнинг ихтисослаштириш тўғрисида	3
Р. М. Раззоқов. Ўзбекистон ССРнинг нефть ва газ чиқариш саноати ва уларнинг ихтисодий эффективлигини ошириш масаласи	8
А. Л. Петроченко. Бадний маданиятни бошқариш предмети ҳақида	12

Илмий ахборот

Т. Акмуродов. Меҳнатнинг аҳамиятини материалистик ва диний тушунишнинг қарама-қаршилиги	8
Г. П. Ганзонулос. Ҳозирги замон несмальтусчилигининг танқидига доир	19
А. А. Юнусхўжаев. Ўзбекистондаги партия ташкилотининг мактабларда (1959—1965) ўқув-тарбия ишларини яхшилаш тўғрисида ғамхўрлиги	21
Е. Қодирова. Еттийилликда ЎзССРда қишлоқ халқ университетлари	24
Н. Очилов. 1946—1958 йилларда Қашқадарё ва Сурхондарё маданий-оқартув ташкилотларининг фаолияти	26
М. М. Абрамов. Самарқандда қозғош ишлаб чиқариш тарихидан (Самарқанднинг 2500 йиллигига)	30
Ш. Файзуллаева. Жамолиддин Туркийнинг луғати ҳақида	32

Архив саҳифаларидан

З. А. Қутбоев. Урта Осиёнинг аграр тарихига доир қизиқарли ҳужжат	31
---	----

Танқид ва тақриз

Т. Ю. Бурмистрова. Бири Ватан — бири тақдир ҳам	37
Б. В. Луини. 1967 йилда Ўзбекистоннинг археология, тарих, этнография, фалсафа ва ҳуқуқ фанлари бўйича нашр этилган адабиётлар библиографик курсаткичи	38
<i>1968 йилда чиққан журналларнинг мундарижаси</i>	<i>47</i>

СОДЕРЖАНИЕ

И. М. Благодарев. К специализации производства в машиностроительной промышленности УзССР	3
Р. М. Разаков. Нефтяная и газодобывающая промышленность УзССР и вопросы повышения их экономической эффективности	8
А. Л. Петроченко. О предмете управления художественной культурой	12

Научные сообщения

Т. Акмурадов. Противоположность материалистического и религиозного понимания роли труда	18
Г. П. Ганзопулос. К критике современного неомальтузианства	19
А. А. Юнусходжаев. Забота партийной организации Узбекистана об улучшении учебно-воспитательной работы в школах (1959—1965)	21
Я. Кадырова. Сельские народные университеты УзССР в годы семилетки	24
Н. Ачилов. Деятельность учреждений культпросвета Кашкадарьи и Сурхандарьи в 1946—1958 годы	26
М. М. Абрамов. Из истории производства самаркандской бумаги (К 2500-летию Самарканда)	30
Ш. Файзуллаев. О словаре Джамал ад-дина Турки	32

По страницам архивов

З. А. Кутбаев. Интересный документ по аграрной истории Средней Азии	34
---	----

Критика и библиография

Т. Ю. Бурмистрова. Одна Родина — одна судьба	37
Б. В. Лунин. Библиографический указатель литературы по археологии, истории, этнографии, философии и праву Узбекистана, вышедшей в свет в 1967 году	38
<i>Содержание журнала за 1968 год</i>	47

Редакторы *С. Ким, Н. Н. Ланецкая*
Технический редактор *Г. Колесник*

P02051. Сдано в набор 21/XI-68 г. Подписано к печати 10/XII-68 г. Формат 70×108^{1/16}— 1,75 бум. л.—
4,9 печ. л. Уч.-изд. л. 6,0 Изд. № 2983. Тираж 1320 Цена 40 к.

Типография Издательства „Фан“ УзССР, г. Ташкент, ул. Черданцева, 21. Заказ 235.
Адрес Издательства: г. Ташкент, ул. Гоголя, 70.

ТУЗАТИШ

Журналнинг 1968 йил 9-сон, 41-бетдаги, чап устун, пастдан 7-қатордаги «Шоир фантастик ва диний буёқларга нисбатан ҳаёт билан узвий»; ўнг устун, пастдан 30-қатордаги «...орқали ўз миллий адабиётининггина новатор» деб ўқилсин.

Цена 40 к.

Индекс
75349